

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУКА, ТЕХНИКА И ИННОВАЦИИ: ГИПОТЕЗЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ФОРУМА SPEED-UP

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты

**Сборник научных трудов
по материалам Междисциплинарного форума speed-up**

20 декабря 2019 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2019**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты: сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up, 20 декабря 2019 г., Москва: Профессиональная наука, 2019. – 100 с.

ISBN 978-1-79488-545-5

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Междисциплинарного форума speed-up «**Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты**», состоявшейся 20 декабря 2019 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
MANGAZINA Zh.R., ADILOVA D.A., RAIMONDAS BLIUDZIUS, DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURISM AND ITS IMPACT ON INFRASTRUCTURE OF A TOURISTIC ZONE.....	5
БУРАВЛЕВ С.С. Анализ рынка жилой недвижимости Москвы.....	14
ИПАТОВА Е.В. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СИСТЕМНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ КОНСОЛИДАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ	21
ПАПАЕВ Ф.И. Основные задачи (алгоритмы) моделирования бизнес-процессов на предприятии	29
ПАПАЕВ Ф.И. Понятие и роль бизнес-процессов	33
СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	38
МОНГУШ Д. А. ТУВИНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ	38
САРАКАЕВА Э.А., ЧЖОУ ЛИСЯ, ЛЕБЕДЕВА И.В. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА У ЧЭН-ЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД». Часть 1. Буддийские аллегории.....	41
САРАКАЕВА Э.А., ЧЖОУ ЛИСЯ, ЛЕБЕДЕВА И.В. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА У ЧЭН-ЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД». Часть 2. Даосские, конфуцианские и христианские аллегории	54
СЕКЦИЯ 3. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ	68
ЛОПАТЧЕНКО Т. П. СОВРЕМЕННЫЕ ОБЪЕМНЫЕ ТЕПЛОИЗОЛИРУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	68
СТОНИС Р.А. MRP-СИСТЕМА	74
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА	78
LEBEDEVA I.V. ON THE ISSUE OF ACADEMIC MOBILITY AT UNIVERSITIES	78
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ	84
СТРУКОВА А.Р. Основные качества личности педагога	84
СЕКЦИЯ 6. ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ	88
МИНАЕВА Ю.В. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	88
СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	93
КАССАМЕДИНОВ А.А. К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАПИСАНИЯ ОТЧЕСТВ.....	93

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.48

Mangazina Zh.R., Adilova D.A., Raimondas Bliudzius, Development of a regional tourism and its impact on infrastructure of a touristic zone

Развитие регионального туризма и его влияние на инфраструктуру туристической зоны

Mangazina Zhanel Raulievna,

PhD student of the DGC, IEC, KazGASA

Adilova Dinar Abeuovna,

research advisor, c.e.s., IEC, KazGASA

Raimondas Bliudzius,

Kaunas University of Technology · Institute of Architecture and Construction

Мангазина Жанель Раульевна,

Докторант ФОС, МОК, КазГАСА

Адилова Динар Абеуовна,

руководитель, к.э.н. МОК, КазГАСА

Раймондас Блюдзиус,

Каунасский технологический университет • Институт архитектуры и строительства

Abstract. *Tourism has a significant potential for stimulating economic growth - it is becoming increasingly clear that innovative approaches are needed to maintain a healthy economy in many countries, communities and regions. Since different conditions exist in different regions, tourism is seen as an important form of economic development.*

Keywords: *tourism, development, infrastructure, industry, construction.*

Аннотация. *Туризм обладает существенным потенциалом стимуляции роста экономики — становится все более очевидной необходимость применения инновационных подходов для поддержания здоровой экономики многих стран, сообществ и регионов. Поскольку в разных регионах существуют разные условия, туризм рассматривается как важная форма экономического развития.*

Ключевые слова: *туризм, развитие, инфраструктура, промышленность, строительство.*

The experience of many countries proves that the tourism industry leads in comparison with other sectors, in particular due to its multilateral impact on the economy. Tourism development has an impact on such sectors of the economy as transport, communications, trade, agriculture, light industry, crafts and, of course, civil engineering.

To increase the large-scale promotion of tourism in Kazakhstan, a good analysis of existing construction projects that provide living conditions for tourists is necessary. The tourism development plan is closely linked to the construction industry in the region.

The terms "tourism infrastructure", "regional tourism infrastructure" are commonly used concepts in regulatory, strategic and program-management documents, in scientific and specialized literature on the tourism industry [4]. At the same time, we believe that the content and complication of the concept of "infrastructure" in the field of tourism is due to the evolution of approaches to the definition of tourism as such, which is currently a difficult, complex field. The modern market of tourist services is formed and changed under the influence of geopolitical, environmental, economic, scientific, technical, social and cultural factors, as a result of which the process of production of services for tourists is expanding and deepening.

Tourism infrastructure is understood as a complex of structures, engineering and communication networks, including telecommunications, roads, enterprises related to the tourism industry, ensuring normal access of tourists to tourist resources and their proper use for tourism, ensuring the livelihoods of tourism industry enterprises and tourists themselves.[5]

Tourism industry - a set of hotels and other accommodation facilities, means of transport, catering facilities, entertainment facilities, objects of cognitive, business, health, sports and other purposes, organizations engaged in tour operator and travel agent activities, as well as organizations providing sightseeing services and services of guide-translators.

Tourism infrastructure is an integral part of the tourism industry, which includes two elements.

The first element is the hospitality industry, which should include enterprises providing accommodation and catering services.[1]

The second element of the tourism industry is the infrastructure component, which is a three-level system.

The first level of tourism infrastructure is represented by production infrastructure - a complex of existing structures, buildings, transport networks, systems that are not directly related to the production of tourism products (in contrast to the structures of the two subsequent levels), but which are necessary for the provision of tourist services - transport, communications, energy, utilities economy, finance, insurance, security.

The second and third levels of tourism infrastructure are formed by enterprises and organizations directly involved in tourism activities and the formation of tourism products.[2]

Tourism development is accompanied by significant difficulties - at the beginning of the XXI century, tourism has become one of the leading areas of socio-economic, cultural and political activity of most countries and regions of the world. Tourism is closely connected with such areas as culture, transport, security, hotel business. For the active work of even the smallest hotel it is necessary: drawing up a business plan, obtaining permission to start work, choosing the legal form of activity, choosing a tax system, choosing a room arrangement, staffing, organizing a marketing campaign.

Tourism development increases the number of jobs in all sectors - tourism is becoming one of the key factors stimulating job creation, road development and hotel construction, the production of all types of vehicles, production of building materials, heat and gas ventilation, design, the active preservation of folk crafts and the national culture of regions and countries. According to available estimates, one job in the tourism industry creates about one and a half additional or indirectly related to tourism jobs (trade, consumer services, communications, insurance, etc.). The number of jobs in the tourism industry is growing one and a half times faster than in any other industry in the global economy. The further, the more tourism goes to the world level. The tourism industry cannot be imagined without proper information support, developed infrastructure of the region. The tourism industry is a labor-intensive process, therefore unskilled personnel often take part in it. However, this does not mean a ban on the use of highly skilled labor in the tourism industry. In this area, new jobs are more widely distributed in a geographical sense than in other developing sectors of the economy.

Tourism plays a significant role in strengthening international relations between the seven billion inhabitants of the planet: every year about a billion people visit other countries for tourism purposes. According to the forecast of the World Tourism Organization (WTO) "Tourism: Vision for 2020", the number of international tourist trips will reach 1.6 billion by 2020, subject to an average annual growth of world tourism of 4%. Currently, among the clients of the tourism industry, the demand for improving the quality of services is growing. The reason for this was that tourists increasingly travel, try service at various levels and want to get the best. The more tourists travel, the more comfort they want and the more opportunities they have to compare the level of service. However, they are demanding and often express critics.

The private sector, especially small enterprises, can and should be mobilized to support tourism. A wide variety of participants are involved in the tourism sector. For the development of tourism in the regions of the country, specific mechanisms and training tools for small and medium enterprises related to tourism are very important. Promotion and widespread use of recognized tourism standards can help businesses increase their efficiency and effectiveness, as well as attract additional investment and customers. Creative entrepreneurs should contribute to the development of new directions.

State bodies, especially at the regional level, should stimulate the process of cooperation in order to create a tourism industry that is able to attract and retain a significant number of tourists. The state body can set standards, regulate the activities of tourism operators, support risky but necessary investments, provide appropriate public infrastructure, carry out international and national regional marketing and promote cooperation between key players in the tourism industry in the region. In all developed countries, the private sector plays such a role, especially with the support of regional and local governments.

Planning tourist destinations and developing strategies is the first step towards tourism development. When developing tourism strategies, local authorities, communities and businesses should develop mechanisms for coordinating their actions with ministries responsible for environmental protection, energy, labor, agriculture, transport, healthcare, finance, security and other areas. Clear requirements need to be established in areas such as zoning, protected areas, environmental protection, labor laws, agricultural standards, and health care, especially for energy, emissions, water, waste, and hygiene standards.

Before taking the first steps in the development of tourism, it is necessary to understand what it is and why the government of Kazakhstan is promoting this industry. Tourism development remains a relatively new sector in Kazakhstan. Kazakhstan has enormous potential in this area. The country is rich in diverse natural, cultural and geographical attractions. Despite the huge tourism potential of Kazakhstan, tourism in this country has never developed properly. The share of tourism in the gross domestic product (GDP) is only 0.3%. Among the obstacles to the development of tourism in Kazakhstan are the following: inadequate price-quality ratio compared to foreign competitors in the tourism sector; lack of demand for year-round travel services; low level of competition in the tourism services market and related industries; departmental structures of state tourism management do not meet the requirements; legislative regulation of the tourism industry and services does not meet the requirements; difficult access to attractions; insufficient number of qualified specialists in the tourism sector. Today, tourism is one of the most priority and promising sectors for Kazakhstan as a whole and the regions. In almost all countries of Europe and the world, the tourism sector receives large-scale support and promotion from regional and local authorities. Regulatory issues and international marketing are often the only areas of direct interest from national / central authorities. The remaining issues are resolved at the regional rather than national level [2].

State support of tourism is a prerequisite for sustainable development of the industry. International experience shows that active policies for the development of tourism infrastructure, attracting private investors, developing a regulatory framework and providing favorable economic conditions for work will allow the tourism industry to play an important role in the socio-economic development of the country. In addition, international experience shows that a country that is actively developing tourism, allocates significant budgetary funds to implement national projects and programs and provides its citizens and visitors with quality tourism services.

In Kazakhstan, the main government agency responsible for tourism development is the Ministry of Investment and Development, in particular, the Department of Tourism Industry. There are several documents regulating the legal aspects of tourism in the country: Law No. 211 of June 13, 2011; Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 23, 2008 No. 878 "On approval of the general requirements for vocational training, retraining and advanced

training of specialists in the field of tourism”; Law of the Kazakh Soviet Socialist Republic of June 5, 1991 No. 640-XII - “On the Protection of Consumer Rights” (amended 06/26/92); Decree of the Ministry of Tourism and Sports of the Republic of Kazakhstan dated November 11, No. 01-08 / 200 - “On Approval of the Rules for the Classification of Tourist Accommodation Locations”; Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 24, 2014 No. 1378 “On approval of the Program for the development of the services sector in the Republic of Kazakhstan until 2020”; The concept of the draft law of the Republic of Kazakhstan “Amendments and additions to certain legislative acts of Kazakhstan on the issue of tourism” [7]

In terms of “100 concrete steps” by Nursultan Nazarbayev (dated May 20, 2015), a number of institutional changes are proposed that will affect the conditions for the development of tourism. The most important are: attracting strategic (core) investors with successful experience in creating tourist complexes; giving citizens the right to participate in the decision-making process in the development of local government. Empowering the private sector and self-regulatory organizations, especially in the case of activities that are usually carried out by the state; strengthening the role of public councils under the auspices of state agencies and akims. [7]The councils will discuss the implementation of strategic plans and regional development programs, as well as budgets, reports, achievement of goals, draft laws on the rights and freedoms of citizens and draft program documents. From a legislative point of view, the establishment of public councils will increase the transparency of decision-making at the state level.

The key approaches to the development of domestic tourism in Kazakhstan are defined in the Decree of the first President of Kazakhstan N. Nazarbayev No. 2279 dated 05/16/14: the organization of special tourist zones (STZ); introduction of public investment in tourism infrastructure in the STZ; acquisition of real estate by foreign persons without a residence permit; the possibility of obtaining licenses for the opening of gambling establishments; long-term credit financing of large investors in STZ; unilateral simplification of visa and migration regimes for residents of China, the Middle East and India. - These measures are proposed to be implemented in the STZ.[2]

In 2014, the Ministry of Industry and New Technologies of the Republic of Kazakhstan developed the "Concept for the development of the tourism industry until 2020." It consists of five parts and contains the following: analysis of the current situation in the tourism industry in Kazakhstan; vision for the development of the tourism industry until 2020; goals, objectives, stages and expected results of the development of the tourism industry until 2020; basic principles and a general approach to the development of tourism in the Republic of Kazakhstan and a list of legal acts on the basis of which the Concept will be implemented. There are five main economic and social factors or requirements for the development of tourism, as one of the national priorities of the Republic of Kazakhstan: (i) the ability to create more than 230 million

jobs in the tourism sector, including for people living in rural and remote areas, as well as for young people, without the need for removal from the rural lifestyle; (ii) a culture of entrepreneurship among the population that creates business opportunities for family, small and medium-sized enterprises; (iii) the development of regions and rural areas of the Republic of Kazakhstan, including the development of engineering and technical support and transport infrastructure in remote areas, the infrastructure of checkpoints along the state border of the Republic of Kazakhstan; (iv) development of cooperation and productivity of other sectors, including agricultural and engineering, light and food industries and non-manufacturing sectors of the economy; (v) promotion of positive and productive intercultural relations, contribution to the promotion of national and interethnic understanding.

The strategic vision of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan is that Kazakhstan should receive worldwide recognition as a tourist destination by 2020. The main objectives of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan until 2020:

- creation of the necessary energy-saving infrastructure;
- the creation of a new tourism “experience” and the development of products competitive in international markets for local and foreign tourists;
- development of ecological tourism and training in the field of environmental protection, in particular in protected areas;
- Creation of professional management and regulatory structures in the tourism industry; simplification of access to various regions of Kazakhstan for residents of the country.
- The main objectives of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan until 2020: increasing the contribution of the tourism industry to the state economy;
- stimulation of economic growth and investment, subject to a significant growth potential of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan;
- job creation in the tourism industry and related sectors of the economy; business development, including small and medium enterprises in related sectors of the economy, as well as human resources in the country and regions, including in rural areas.

The concept implies the organization of five tourist centers in the country: in Nur-Sultan, in Almaty, in the eastern, southern and western regions of Kazakhstan. Nur-Sultan and Almaty are centers of business tourism, East Kazakhstan is a center of ecological tourism, South Kazakhstan is a center of cultural tourism, Western Kazakhstan is a center of cultural and beach tourism.

The Roadmap for tourism development until 2020 provides for the following actions: (1) Improvement of existing tourism products and creation of new ones - development of ethno-village projects (ethnographic villages) and regional cultural and tourist centers, including such projects as “Silk Revival Ways” and “Caspian Gates”, capable of providing weekend trips with the whole

family. The revival of “family tourism” in Kazakhstan in order to study the issue of making affordable national souvenirs related to the most important tourist destinations, as well as quality offers on international cruises on the Caspian Sea with visits to the countries of the Caspian region. The development of routes for the development of car tourism and the definition of special areas for camping (caravanning (autotourism) with accommodation in moto caravans). Development and implementation of a system for organizing sanatorium treatment and rehabilitation of the population of Kazakhstan with the aim of exploring the possibility of including the Kazakhstan section of the Great Silk Road (GSR) in the catalogs of international tour operators; (2) Increasing the investment attractiveness of tourism products in Kazakhstan and improving the industry management model in order to create an organization for managing tourist destinations (OMTD).[10]

The Ministry of Industry and New Technologies is aware that the regional and local governments will carry out the main work on the development of the sector. In this sense, tourism is, in the literal sense of the word, a sub-branch of regional development. Ecological and cultural tourism in Kazakhstan has promising potential, but is underdeveloped. The results of various studies in the field of tourism potential of Kazakhstan prove that the country has all the necessary conditions for the development of tourism. This is due to the unique natural conditions and landscapes in the center of Eurasia, natural and historical monuments, the cultural and ethnic heritage of people who lived in Kazakhstan during various historical periods. On the territory of the Republic of Kazakhstan there are 118 specially protected natural territories (SPNA) suitable for the development of ecotourism, including 11 state national parks, visits to which are regulated by special passes for tourists.

According to strategic documents, Kazakhstan plans to follow the principles of a green economy. An example of agritourism is living on agricultural farms, which is a powerful tool for protecting the environment with the active participation of the local population. Since all regions of Kazakhstan have good prospects for rural tourism, the regional akimats should ensure the modernization of the existing tourism infrastructure and, if necessary, the creation of a new one. The border regions of Kazakhstan also have a high tourism development potential; it is recommended to deepen international cooperation in order to create and develop joint tourist routes, including one-two-day trips for citizens of neighboring countries and the organization of cultural festivals. One of the priorities for all regions is the development of social tourism, which will provide the opportunity for treatment and relaxation, providing the appropriate level of service to certain categories of the population, including the elderly and people with disabilities. According to the current Concept of tourism development in Kazakhstan, the most important tourism products are the following: “MICE-tourism” (organization of meetings, incentives, conferences and events that attract visitors to the region), “Cultural tourism and tour”, “Active and

adventure tourism", "Rest in the mountains and on the lakes", "Beach tourism" and "Short-term rest." Other tourism products not included in these groups: cultural and educational tourism, trips to holy places, social, children and youth, agroecotourism, development of geoparks, as well as a number of products for special interests. To ensure the development of all regions, it is planned to create a tourist map for the development of tourist clusters of the Republic of Kazakhstan, which will indicate the main tourist resources, national tourist clusters, and infrastructure development plans. Also, to attract investors to the development of the tourist infrastructure of the regions, it is planned to consider the possibility of creating special tourist zones as a form of special economic zones. To implement the development of tourism clusters in Kazakhstan, it is necessary to take appropriate measures to promote tourism. At the same time, it is proposed to strengthen the interaction of local executive authorities of regions and cities and the authorized authority in the field of tourism. The development of regional tourism should be closely linked to national tourism strategies and programs, as well as regional development programs for the period from 2015 to 2020 (Territory Development Program).[7]

One of the main industries influencing the development of tourism is construction, as it provides comfortable conditions for living in tourist areas. To accelerate the development of tourism infrastructure, providing an intensive increase in domestic and inbound tourist flows and having a multiplier effect on the development of related services and related sectors of the national economy. Accordingly, the measures for the development of the tourist and recreational complex of Kazakhstan suggest: - capital construction and modernization of facilities providing infrastructure for tourist facilities with a long payback period; - Creation and modernization of tourist infrastructure facilities.

Tourism development in the regions is undertaken for many reasons. But, in any case, the regions want to develop tourism, because it gives a lot of economic and social benefits to the local population. The authorities want to diversify their economies in order to create jobs and promote their regions. Therefore, it is necessary to clearly understand WHAT you want to do in order to develop tourism in your region. It is important to understand that for this you will need substantial human, technical and financial resources. This tool will help you understand how to develop tourism in your regions / areas. It is often difficult for regions to imagine the possible benefits of tourism development and to understand what specific steps for tourism development need to be taken to get good results.

1. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 24, 2014 No. 1378 - On approval of the Program for the development of the services sector in the Republic of Kazakhstan until 2020;

2. The concept of the Draft Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on tourism” - 2019
3. Tourism activities in the Republic of Kazakhstan - Law No. 211 of June 13, 2011;
4. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 23, 2008 No. 878 - On approval of the general requirements for training, retraining and advanced training of specialists in the field of tourism;

References

5. Decree of the Minister of Tourism and Sports of the Republic of Kazakhstan dated November 11, No. 01-08 / 200 - On approval of the rules for the classification of tourist accommodation;
6. “100 concrete steps” by Nursultan Nazarbayev (May 20, 2015)
7. The concept of development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan until 2020
8. Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Head of the Nation N. Nazarbayev to the Kazakh people “Nurly Zhol - the path to the future” (November 11, 2014)
9. Message from the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev dated January 27, 2012 "Socio-economic modernization - the main vector of development of Kazakhstan"
10. Roadmap for tourism development until 2020. 9 <http://www2.unwto.org/en> - World Tourism Organization
11. <http://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284407279> - Tourism Planning at the National and Regional Levels: Methodologies and Practical Examples
12. <http://www.wttc.org/> - World Tourism and Travel Council
13. http://ec.europa.eu/growth/sectors/tourism/index_en.htm EC Tourism
14. <http://www.etc-corporate.org/> - European Commission on Tourism
15. <https://en.unesco.org/silkroad/unesco-silk-road-online-platform> - UNESCO Silk Road online platform
16. <http://silkroad.unwto.org/project/unwto-unesco-silk-road-heritage-corridors-tourism-strategy-project> - UNESCO Tourism Strategic Project “Silk Road Heritage Corridors”

УДК 332

Буравлев С.С. Анализ рынка жилой недвижимости Москвы

Moscow Residential Real Estate Market Analysis

Буравлев Сергей Сергеевич,

Магистрант по направлению подготовки бизнес-информатика,
Российский государственный социальный университет.

Buravlev Sergey Sergeevich

Undergraduate in Business Informatics, Russian State Social University.

Аннотация. Недвижимость - один из главных элементов рыночной экономики. Именно недвижимость формирует центральное звено всей системы рыночных отношений и играет важную роль для любого развитого государства. Изучение и анализ рынка недвижимости необходим как для успешной предпринимательской деятельности в различных видах бизнеса, так и в жизни, в быту любой семьи и отдельно взятых граждан, поскольку собственность на недвижимость – первичная основа свободы, независимости и достойного существования всех людей.

Ключевые слова: анализ, рынок жилой недвижимости, индексы концентрации, монополизация.

Abstract. Real estate is one of the main elements of a market economy. It is real estate that forms the central link of the entire system of market relations and plays an important role for any developed state. Studying and analyzing the real estate market is necessary both for successful entrepreneurial activity in various types of business, and in life, in the life of any family and individual citizens, since property in real estate is the primary foundation of freedom, independence and a worthy existence for all people.

Keywords: analysis, residential real estate market, concentration indices, monopolization.

Жилищное строительство является одним из важных секторов строительства в России. В последние годы ежегодно вводится более 75 миллионов квадратных метров жилой недвижимости [1]. К концу 2019 года планируется ввести более 80 млн. кв.м.

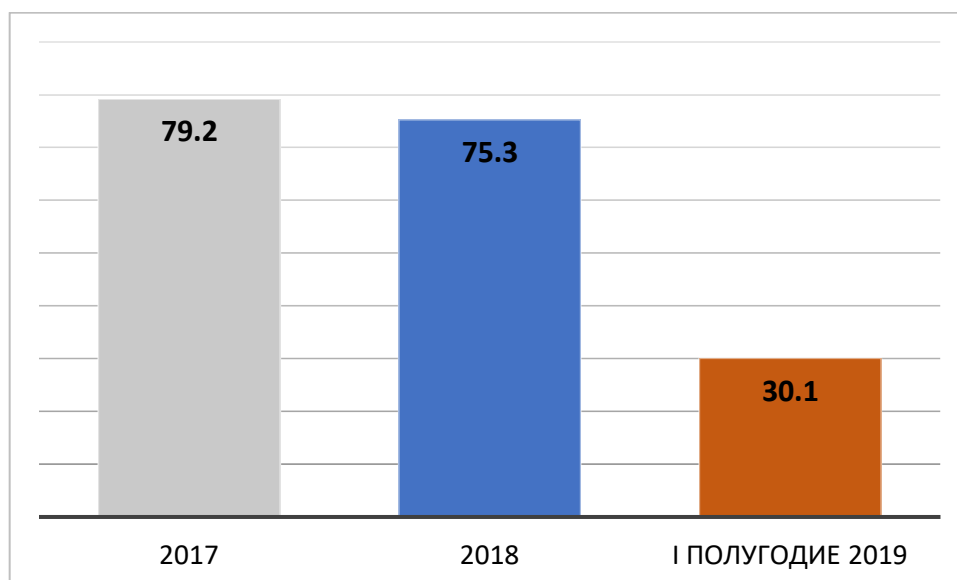

Рисунок 1. Ввод жилой недвижимости в России, млн. кв. м.

По итогам первого полугодия 2019 года ввод жилья вырос по сравнению с январем-июнем предыдущего года на 3,7 процента и составил 30,1 миллиона квадратных метров. В пересчете на одного жителя в России ежегодно вводится около 0,52 квадратных метра жилья. При этом значение показателя в разных регионах отличается в разы. Ввод жилья на одного жителя изменяется в диапазоне от 0,024 до 1,221 квадратных метра жилья на человека.¹

Лидерами по вводу жилья в пересчете на одного жителя за последние 12 месяцев являются Ленинградская и Московская области — соответственно 1,221 и 1,111 квадратных метра на человека. Так же в первую десятку лидеров входят Тюменская, Калининградская области, Краснодарский край, Ульяновская, Белгородская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская области.

Ввод жилья превысил общероссийский уровень в 25 регионах.

¹ Для оценки темпов жилищного строительства исследовались данные Росстата и был составлен рейтинг регионов России по вводу жилья. Сравнение идет по количеству квадратных метров жилья, введенного за период июля 2018 года по июнь 2019 года, в пересчете на одного жителя.

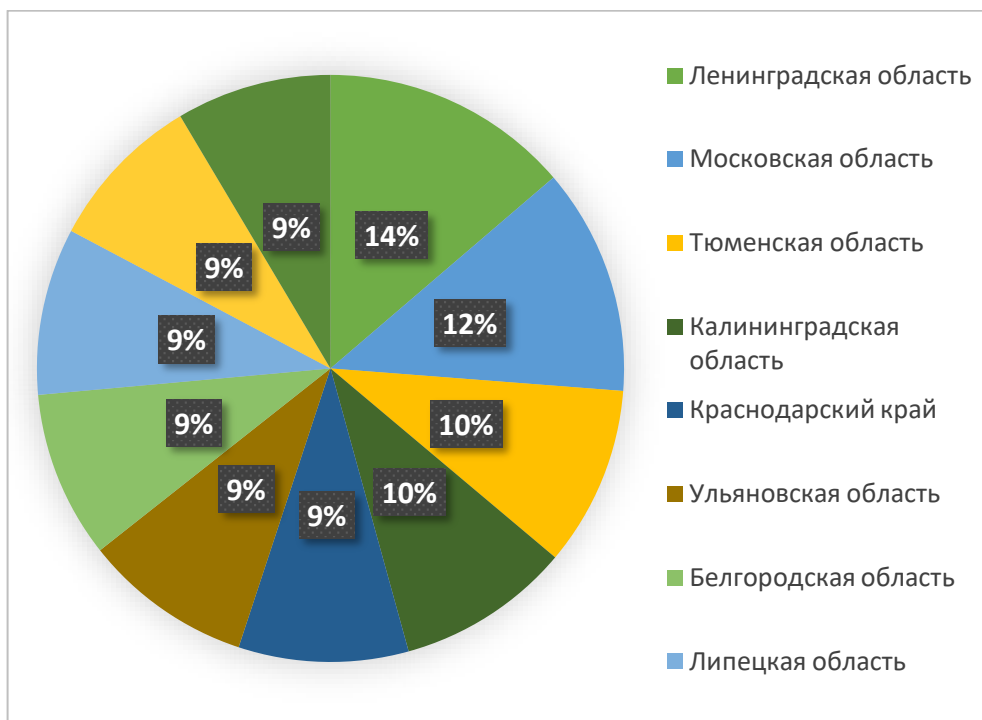

Рисунок 2. Лидеры по вводу жилья за первое полугодие 2019г., кв. м. общей площади на человека

В прошлом году в Москве и Московской области было сдано в эксплуатацию 12,24 млн. м² жилья.

Характерное снижение объема ввода жилья в эксплуатацию наблюдалось в Москве. В 2016 году было сдано в эксплуатацию 3,34 млн. м² жилья, это почти на 14% меньше, чем годом ранее, когда ввели 3,87 млн. м². В последующие годы наблюдается рост застройки и ввода жилья в эксплуатацию. Рекордное число квадратных метров было введено в 2019 году-4,96. Большую роль сыграла реновация, а также изменения в законодательстве, стимулирующие застройщиков оперативно вводить недвижимость в строй. Положительная динамика будет сохраняться (табл. 1) [2,3,4].

Таблица 1

Динамика ввода жилья в эксплуатацию в Москве

Год	Количество, млн. м ²
2010	1,9
2011	2,1
2012	2,57
2013	3,15
2014	3,33
2015	3,87
2016	3,34
2017	3,42
2018	3,54
2019	4,96

Таблица 2

Индексы стоимости жилья в Москве

Цены на недвижимость в Москве	дек.17	дек.16	дек.18	дек.17	дек.19	дек.18
Индекс стоимости жилья, руб./кв. м	166 656	-1,70%	172 305	3,40%	178 478	3,60%
Индекс стоимости жилья, \$/кв. м	2 829	4,80%	2 593	-8,30%	2 822	8,80%

В 2019 году рынок жилой недвижимости поделился на 2 класса, и если рынок недорогого жилья показывал устойчивый рост, то сегмент бизнес-класса остался на месте и даже не много «сполз» вниз. Цены выросли на фоне инфляции и развития транспортной инфраструктуры-появления новых станций метро. Спрос сместился в более дешевые сегменты рынка жилья, практически все сделки не превышают бюджет в 10 млн. рублей, это те суммы, до которых дотягивается ипотечный спрос.

По прогнозам специалистов, в 2020 году не стоит ожидать существенного роста цен, учитывая уровень спроса и доходности населения. Но положительная динамика в целом сохраниться, благодаря инфляции. Дешевая для отечественного рынка ипотека будет поддерживать цены на жилье, а в наиболее дешевых сегментах дефицит предложения «толкнет» цены вверх [5].

Единый реестр застройщиков включает 4731 компаний. В Москве и Московской области насчитывается около 1000 компаний застройщиков, сюда входят как крупные девелоперы, так и небольшие компании-подрядчики, имеющие в своем портфеле лишь несколько объектов [6].

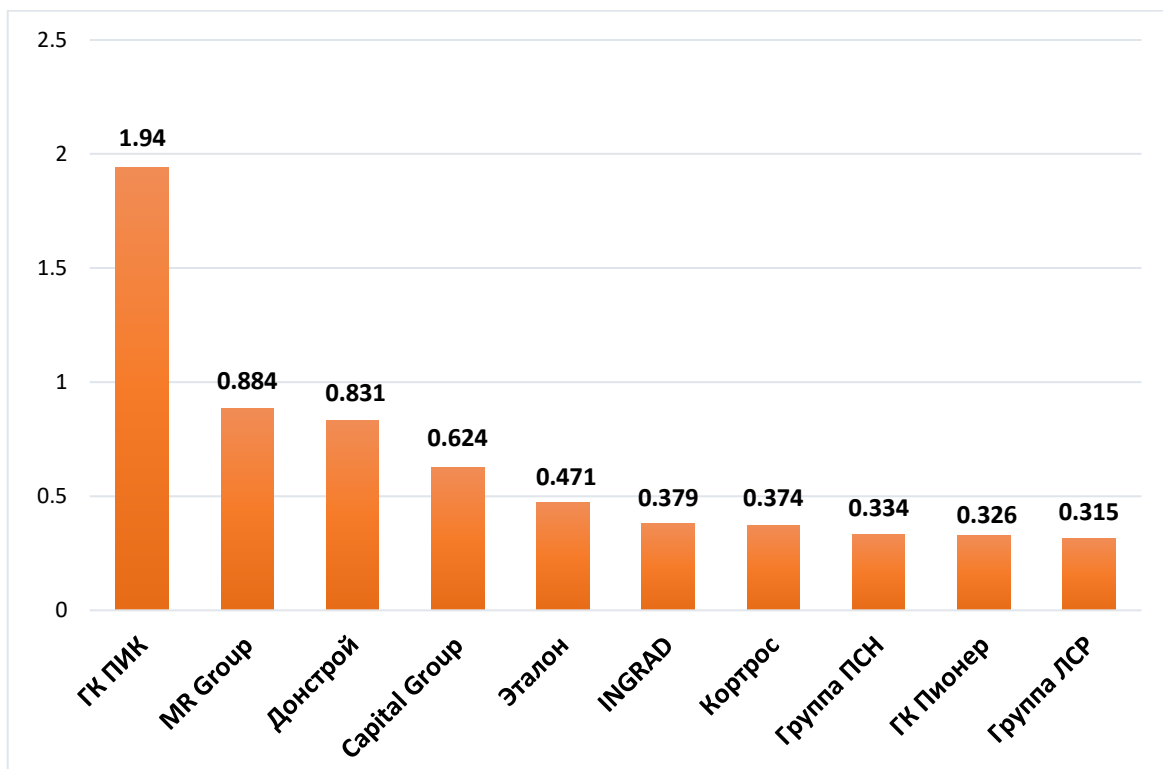

Рисунок 3. Крупнейшие девелоперы Москвы по вводу жилья в эксплуатацию, млн. м²

Проведем анализ монополизации с помощью индексов рыночной концентрации.

Индекс концентрации CR (Concentration ratio) – это показатель, характеризующий, какая доля рынка приходится на заданное количество самых крупных его участников. Определяется как сумма долей рынка n самых крупных компаний:

$$CRn = \sum_{i=1}^n S_i \quad (1)$$

$$CRn = S_1 + S_2 + \dots + S_n,$$

где S_i – доля i -той фирмы в отрасли в %, n – количество крупнейших участников рынка, для которых считается индекс.

Индекс Герфиндаля – Гиршмана (HHI- Herfindahl-Hirschman index) – это показатель уровня монополизации рынка, определяемый как сумма квадратов процентных долей рынка, занимаемых каждым его участником:

$$HHI = \sum_{i=1}^n S_i^2 \quad (2)$$

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2,$$

где S_i – доля i -той фирмы в отрасли в %, n – количество участников рынка.

По значениям коэффициента концентрации CR и индекса Герфиндаля – Гиршмана выделяются три типа рынка:

I тип – высококонцентрированные рынки: при $70\% < CR < 100\%$, $1800 < HHI < 10000$;

II тип – умеренноконцентрированные рынки: при $45\% < CR < 70\%$, $1000 < HHI < 1800$;

III тип – низкоконцентрированные рынки: при $CR < 45\%$, $HHI < 1000$ [7], [8].

На диаграмме (рис. 4) представлены доли крупнейших участников рынка застройщиков в Москве.

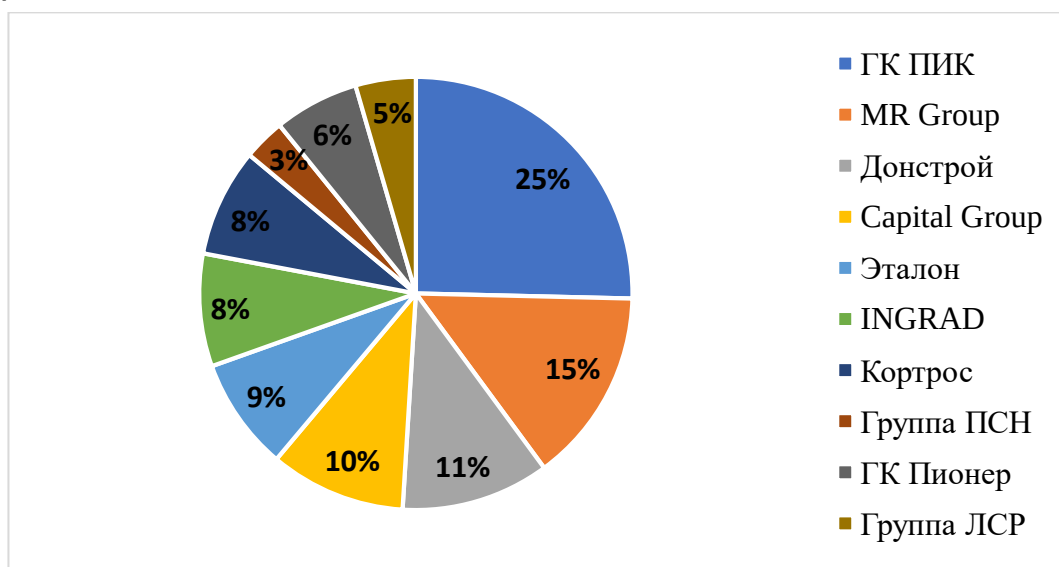

Рисунок 4. Доли на рынке компаний застройщиков Москвы

Рассчитаем индекс концентрации CR, используя формулу (1):

$$CR_{10M} = 22\% + 12,6\% + 9,6\% + 8,8\% + 7,3\% + 7,3\% + 7\% + 2,7\% + 5,5\% + 3,9\% = 87\%$$

Рассчитаем индекс Герфиндаля-Гиршмана, используя формулу (2):

$$HHI_M = 22^2 + 12,6^2 + 9,6^2 + 8,8^2 + 7,3^2 + 7,3^2 + 7^2 + 2,7^2 + 5,5^2 + 3,9^2 = 1020,69$$

Проведенный анализ показал, что рынок Москвы относится скорее ко II типу и является умеренноконцентрированным, т.е. с умеренным уровнем монополизации.

Библиографический список

1. Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://stroimsk.ru> (дата обращения: 03.01.2020).
2. Рейтинг Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://rating.msk.ru> (дата обращения: 07.01.2020).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.01.2020).
4. ТВСС/Реновация [Электронный ресурс]. URL: <http://renovation.tbcc.ru> (дата обращения: 06.01.2020).
5. Информационно аналитический центр «Индикатор рынка недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imn.ru> (дата обращения: 03.01.2020).
6. Единый реестр застройщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://novostroykirf.ru> (дата обращения: 04.01.2020).
7. Введение в экономику промышленности: Показатели концентрации продавцов на рынке (лекция 1) [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.ru> (дата обращения: 06.01.2020).
8. Аль Хасан И.Д., Кузнецов Н.Е., Щербаков Д.С. Конкуренция на рынке строительства Московской недвижимости [Электронный ресурс]/ И.Д. Аль Хасан, Н.Е. Кузнецов, Д.С. Щербаков. - Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации 2013.- 9с. URL: <http://www.fa.ru/projects/mnsk/mnsk4/4> (дата обращения: 07.01.2020).

УДК 01

Ипатова Е.В. Прогнозирование значимости системных банков в условиях консолидации банковского сектора России

Prediction of the importance of systemic banks in the context of consolidation of the Russian banking sector

Ипатова Екатерина Владимировна,
Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Ipatova Ekaterina Vladimirovna,
Undergraduate,
Kazan (Volga region) Federal University

***Аннотация.** В статье осуществлено прогнозирование роли системных кредитных организаций в ближайшей перспективе в условиях грядущих изменений по профилизации кредитных организаций и консолидации банковского сектора России.*

***Ключевые слова:** системно значимые кредитные организации, системные банки, банковская система, эконометрический анализ*

***Abstract.** The article predicts the role of systemic credit organizations in the near future in the context of upcoming changes in the profile of credit organizations and the consolidation of the Russian banking sector.*

***Keywords:** systemically important financial institution, SIFI, banking system, econometric analysis*

После того, как ПАО «ВТБ 24» было ликвидировано путем присоединения к ПАО «ВТБ», доля рынка системно-значимых банков в банковском секторе России с первой отчетной даты нового года (с 1 февраля 2018 г.) естественно увеличилась. Учитывая, что подобные сделки присоединения крупных банковских структур к системно значимым банкам для России явление уже не новое, то видится интересным и актуальным прогнозирование с помощью эконометрического анализа роли системных кредитных организаций в ближайшей перспективе, особенно в условиях грядущих изменений по профилизации кредитных организаций и консолидации банковского сектора России.

Для начала стоит отметить, что в качестве результирующего и исследуемого показателя значимости системных банков обозначим показатель – удельный вес активов системно значимых банков в банковском секторе страны.

С целью определения возможностей развития результирующего показателя проведем корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на величину исследуемого показателя. Сначала экспертным путем стоит обозначить наиболее существенно влияющие на отношение активов системно значимых банков к активам банковского сектора, которыми по мнению автора могут стать:

- доля капитала системно значимых банков в собственных средствах банковского сектора;
- показатель надежности системно значимых банков по методике журнала «Эксперт»;
- количество банков, у которых отозвана или аннулирована лицензия;
- ключевая ставка Банка России;
- инфляция.

Поясним логику выбранных факторов.

Во-первых, капитал банков это первая площадка и возможность для развития собственных активных и пассивных операций, поскольку большинство показателей, которые регулируются Банком России, привязаны к капиталу. Если в динамике доля собственного капитала системных банков в капитале банковского сектора будет увеличиваться, то это значит, что системно значимые банки лучше управляют капиталом, чем иные банки России, а потому у них будет больше инструментов для развития и наращивания исследуемого показателя. Показатель надежности по методике журнала «Эксперт» определяется, как отношение собственного капитала к заемному капиталу и отражает какой процент привлеченных средств и обязательств может быть покрыто за счет собственных средств. Если показатель растет, то снижаются риски, увеличивается достаточность капитала.

Во-вторых, в начале статьи было сказано о прецедентах, когда после ликвидации банка, размеры системно значимых банков увеличивались в динамике. Аналогичное явление может быть и после отзовов лицензий у банков, в силу того, что наступает страховой случай, и банками агентами по страховым выплатам зачастую признают системно значимые банки, которые в свою очередь пытаются удержать на обслуживании новоявленного клиента.

В-третьих, нельзя не учитывать и текущую обстановку на рынке, в условиях которой функционируют кредитные организации. Такими индикаторами могут быть ключевая ставка Банка России и инфляция. Первый показатель влияет на огромный перечень банковских депозитно-кредитных операций кредитных организаций. Другой фактор отражает развитие экономики и потенциальное обесценивание денежных средств, с которыми работают коммерческие банки.

Для выявления связи между отношением активов системно значимых банков к активам банковского сектора и представленными факторами необходимо применить коэффициент парной корреляции, где результативным признаком будет обозначенный нами

показатель, а переменными параметрами будут факторы, определяющие степень влияния на исследуемый показатель в динамике. Для построения модели были использованы ежемесячные данные с 1.08.2015 г. (в июле 2015 г. вышел первый перечень системно значимых банков в Российской Федерации) по 1.04.2019 г.

После чего был проведен корреляционный анализ, итоги образованной матрицы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная матричная модель

	y	x1	x2	x3	x4	x5
y	1					
x1	-0,3955	1				
x2	0,9764	-0,4647	1			
x3	-0,8565	0,5439	-0,9201	1		
x4	-0,0477	0,2325	-0,0954	0,2917	1	
x5	0,6290	-0,4696	0,7396	-0,8263	-0,3795	1

Наиболее сильная линейная связь наблюдается между отношением активов системно значимых банков к активам банковского сектора и отношением капитала системно значимых банков к капиталу банковского сектора России $r(Y;X_2) = 0,9764$. Кроме этого сильная связь между результирующим показателем и ключевой ставкой Центрального банка России $r(Y;X_3) = -0,8565$. Следовательно, неудивительно то, что наблюдается сильная линейная связь между регрессорами X_3 и X_2 – $r(X_3;X_2) = -0,9201$. Однако имеется сильная парная корреляция между показателем надежности системно-значимых банков и ключевой ставкой Банка России $r(X_3;X_5) = -0,8263$, а также между показателем надежности системных банков и ключевой ставкой Банка России $r(X_2;X_5) = 0,7396$.

При построении многофакторных моделей должно соблюдаться требование как можно меньшей коррелированности включенных в модель факторных признаков (отсутствие мультиколлинеарности). Учитывая, что присутствует коллинеарная связь между ключевой ставкой Банка России с двумя показателями (надежность системно значимых банков и доля капитала системных банков в капитале банковского сектора), то необходимо определить связи данных факторов с остальными регрессорами. Важно, чтобы при сильной связи коллинеарного фактора с результирующим показателем, связи с остальными индикаторами была как можно уже (меньше 0,3). Таким образом, исключается показатель надежности системно значимых банков по методике журнала «Эксперт».

На рисунке 1 отражен предварительный итог регрессионного анализа по рассматриваемой выборке факторов.

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,982823298					
R-квадрат	0,965941635					
Нормированный R-квадрат	0,962535798					
Стандартная ошибка	0,621610883					
Наблюдения	45					

Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	438,3533162	109,5883291	283,6136219	8,96138E-29
Остаток	40	15,4560036	0,38640009		
Итого	44	453,8093198			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	19,48663649	4,278241504	4,54823861	4,83224E-05	10,83998796	28,13328502
Переменная X 1	0,037220807	0,033589543	1,108106991	0,274434334	-0,03066619	0,105107805
Переменная X 2	0,537749697	0,036630206	14,68049901	1,06186E-17	0,463717291	0,611782104
Переменная X 3	0,5734158	0,196650424	2,915914391	0,005787609	0,175970473	0,970861128
Переменная X 4	-0,181317626	0,392096065	-0,462431639	0,646277528	-0,97377332	0,611138073

Рисунок 1. Предварительная регрессионная статистика

На первом этапе анализа данных, следует определить, насколько выбранные факторы в регрессионной статистике являются существенными, это можно сделать посредством двух критериев: Р-значения и критерия Стьюдента. Из сравнения критериев видно, что не все отобранные для построения регрессионного уравнения и модели факторы существенны. Несущественны факторы X_1 – количество отзывов и аннулирований лицензий кредитных организаций и X_4 – инфляция, следовательно, их связь с результирующим показателем может трактоваться, как случайной. Тогда как по двум другим факторам наблюдается необходимое соотношение $t_{\text{набл}} > t_{\text{кр}}$, потому оставив их, далее необходимо провести повторный регрессионный анализ, результаты которого отражены на рисунке 2.

ВЫВОДИТОВ

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,982218259					
R-квадрат	0,964752708					
Нормированный R-квадрат	0,963074265					
Стандартная ошибка	0,617127559					
Наблюдения	45					

Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	437,81377	218,906885	574,790444	3,08774E-31
Остаток	42	15,99554979	0,380846424		
Итого	44	453,8093198			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	19,80310152	3,738411802	5,297196395	4,0366E-06	12,25868115	27,34752188
Переменная X 2	0,533874008	0,032167709	16,59658172	4,6796E-20	0,468956944	0,598791072
Переменная X 3	0,59131969	0,160286614	3,689139564	0,00064109	0,26784821	0,914791169

Рисунок 2. Итоговая регрессионная статистика

В результате проведенной оценки, можно выявить регрессионное уравнение, которое приведено ниже:

$$Y = 19,8 + 0,53 \cdot X_2 + 0,59 \cdot X_3, \quad (1)$$

где X_2 – доля капитала системно значимых банков в банковском секторе;

X_3 – ключевая ставка Банка России.

По данному уравнению определим направления влияния и степень связи между результирующим признаком и факторами на основании знаков (отрицательный или

положительный) и коэффициентов регрессии (коэффициента b). Если знак при коэффициенте регрессии положительный, связь между зависимой переменной и независимой будет прямой и наоборот. Соответственно, между фактором X_2 и X_3 и результативным признаком Y связь прямая. Сами коэффициенты при факторных признаках показывают, насколько изменится результативный признак при изменении определенного фактора на единицу. Следовательно, при росте любой переменной, результирующий показатель будет расти.

По данным рисунка 2 величина R^2 отражает надлежащее качество модели. Из расчетов сложилось, что значение R^2 равна 0,9648 или 96,48%. Это значит, что все указанные факторы отражают 96,48% вариации представленной функции. 3,52% оказывается неотраженным и скорее сопряжено с влиянием иных показателей, которые не учитывались моделью. Вероятность 96,48% определяется как высокая, следовательно, можно заключить, что данные переменные в этом отдельном примере влияют на исследуемый показатель. Значит, разработанный математический аппарат допускает практически полную изменчивость заданных параметров.

Множественный R – это показатель корреляции в совокупном виде, данный R – отражает уровень связанности случайных параметров (X) и результирующего фактора (Y). Из анализа следует, что его значение составило 98,22%, что указывает на высокую связанность между факторами. Нормированный параметр R^2 – это результат после коррекции с допустимой поправкой на количество уровней свободы (df), которое из модели составляет 44.

Другой критерий по признаку F заключается в оценке уровня вероятности, которую мы задавали при оценке значимости. В этой ситуации необходимо рассматривать значимость F , и является ли полученное значение из модели меньше заданной вероятности (в нашей модели она составляет 95%). Видно, что значимость F составила $3,1 \cdot 10^{-31}$, соответственно, уровень надежности может достичь до 99%.

P -значения находятся в зоне допустимости. Также, по критерию Стьюдента видно, что оба фактора выглядят как существенными, поскольку значения факторов выше 2,02 единиц.

Далее необходимо оценить значимость статистического параметра выявленного уравнения через тестинг по F -критерию. Механизм оценки схож с критерием Стьюдента, оценивается табличное значение по заданным параметрам, через специальную формулу. Уровень значимости сохраняется в том же виде (95%), то есть составит 0,05. Кроме этого учитывается количество степеней свободы в отношении первого параметра – это влияющие факторы, согласно модели их у нас 2, по второму параметру это остаток, то есть 42 (df -число влияющих факторов). Подставив данные значения в схожую формулу (FРАСПОБР) получаем F табличное, которое равно 3,22. Сравниваем результат с модельной цифрой, которое

составило 574,79 и убеждаемся, что выявленная связанность идентифицируется как статистически существенной и значимой.

На последнем этапе анализа спрогнозируем исследуемый показатель с помощью построенного уравнения регрессии. Для определения прогнозных значений факторов были использованы два способа. Согласно опубликованному документу Министерства экономического развития Российской Федерации «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г.» уровень инфляции в России на 2019 г. составит 4,3%, по итогам 2020 г. составит 3,8%, что естественно будет отражаться и на снижении ключевой ставки Банка России.

Для определения прогноза другой переменной использовался расчет среднего темпа роста в месяц в репрезентативной выборке, который составил 100,5% по показателю доля капитала системно значимых банков в капитале банковского сектора России, посредством расчета показателя через функцию «МЕДИАНА», что усредняло темпы изменения. Таким образом, все полученные прогнозные значения на предстоящие месяцы до 2021 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прогнозные значения показателей

Дата	Доля капитала системных банков в капитале сектора, %	Ключевая ставка Банка России, %	Дата	Доля капитала системных банков в капитале сектора, %	Ключевая ставка Банка России, %
01.05.2019	86,56	7,75	01.04.2020	90,95	7,00
01.06.2019	86,95	7,75	01.05.2020	91,36	7,00
01.07.2019	87,34	7,50	01.06.2020	91,77	7,00
01.08.2019	87,73	7,50	01.07.2020	92,18	7,00
01.09.2019	88,13	7,25	01.08.2020	92,60	7,00
01.10.2019	88,53	7,25	01.09.2020	93,01	6,75
01.11.2019	88,92	7,25	01.10.2020	93,43	6,75
01.12.2019	89,33	7,25	01.11.2020	93,85	6,75
01.01.2020	89,73	7,25	01.12.2020	94,28	6,75
01.02.2020	90,13	7,25	01.01.2021	94,70	6,75
01.03.2020	90,54	7,25			

Подставив прогнозные данные факторов в уравнение регрессии, представленное выше, получим прогнозные данные по результирующему показателю на предстоящий период, которые наглядно представлены на рисунке 3.

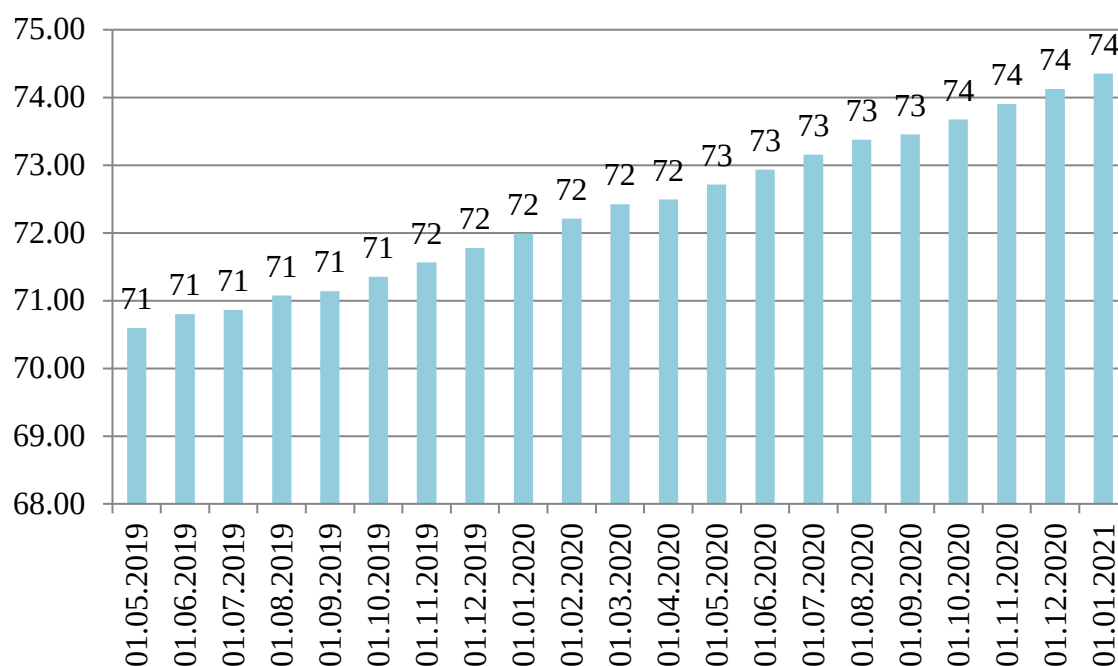

Рисунок 3. Прогнозные значения доли активов системно-значимых банков в активах банковского сектора, в процентах

Из которого можно сделать вывод, что в динамике будет наблюдаться рост анализируемого показателя, следовательно, системно значимые банки будут играть еще большую роль в становлении и развитии банковского сектора России. Их значимость может повыситься как за счет качественного управления собственной деятельностью, так и за счет внешних макроэкономических явлений.

Однако в рамках подведения итогов главы интересно посмотреть насколько построенная модель соответствует ожиданиям другого метода статистики – посредством построения трендов. На рисунке 4 приведены два тренда потенциального развития анализируемого показателя до 2021 г.

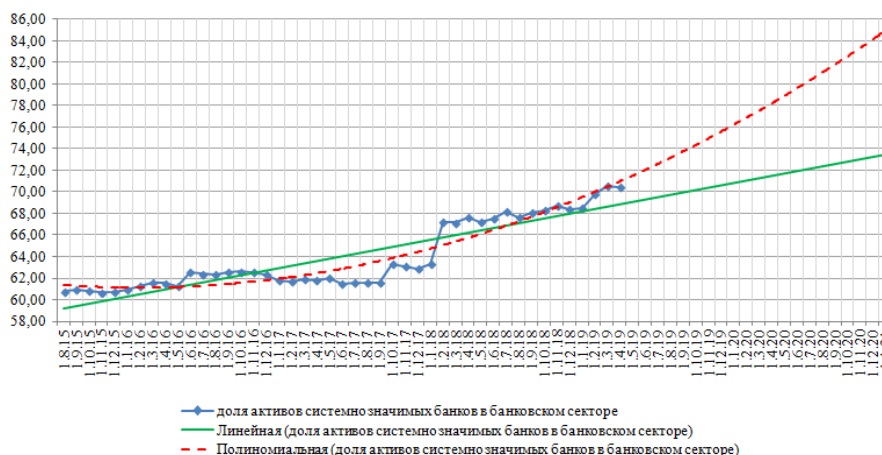

Рисунок 4. Данные прогноза доли активов системно-значимых банков России в активах банковского сектора страны по построению трендов, в процентах

На рисунке 4 можно заметить, что два тренда отличаются в сценарных развитиях. В частности полиномиальный тренд (который учитывал ежемесячные скачки в репрезентативной выборке) к 2021 г. увеличивается до уровня 85%, тогда как линейный тренд, который сглаживает выборку от начальной до конечной даты, дает снижение роли системно значимых банков до 73% к 2021 г. То есть построенная корреляционно-регрессионная модель показала свою адекватность, поскольку значения, полученные из построенной модели, находятся в этом интервале, что позволяет делать вывод о реалистичности данного исхода. Важно отметить, что роль системно значимых кредитных организаций в России продолжит оставаться существенной и не снизится 70% по охвату рынка в рамках активных операций. Любой исход возможен в будущем, и его исход зависит от совершенствования подходов Банка России по идентификации и регулировании системно значимых банков. Если будут включены новые банки в перечень системно значимых, то их роль, скорее всего, будет возрастать. Если же ныне saniруемые банки в последующем будут исключены, то их роль может снизиться.

Библиографический список

1. Инфляция на потребительском рынке [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/macro_sub/
2. Книга памяти. Прекратившие существование кредитные организации. Режим доступа: <https://www.banki.ru/banks/memory/>
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>
4. Рейтинги банков. Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=10&SEARCH_REGN=1481&date1=2018-04-01&date2=2018-03-01#search_label

УДК 1

Папаев Ф.И. Основные задачи (алгоритмы) моделирования бизнес-процессов на предприятии

The main tasks (algorithms) of modeling business processes in the enterprise

Папаев Фёдор Игоревич,
магистрант
РГСУ «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва
Papayev Fedor Igorevich,
undergraduate
RGSU "Russian State
social university"
Moscow city

Аннотация. В данной статье поднимается проблема повышения прибыли предприятия с помощью моделирования процесса разработки рекомендаций по внедрению автоматизированной системы и его мониторинга. Прикладными аспектами данной проблемы можно считать увеличение прибыли, распределение зон ответственности, разработка мониторинга, поиск эффективного решения, оптимизация функций и наладка прочих составляющих процесса.

Термин «бизнес-процессы» сегодня достаточно часто используется представителями делового сообщества. Современным руководителям и специалистам необходимо в полной мере понимать и уметь применять инструменты процессного менеджмента на практике.

Краткий анализ и оценка изложенных в литературе теоретических концепций и научных положений указывают, что теория бизнес-процессов появилась относительно недавно. Степень разработанности проблемы высокая, но есть новые направления для исследований и широкий круг задач для практического применения, которые порождают прикладные аспекты данной проблемы. Ведь понятие бизнес-процесса подразумевает моделирование, оптимизацию, автоматизацию, мониторинг, повышение прибыли, поддержание рентабельности и т.д.

Ключевые слова: бизнес-процессы, моделирование, предприятие, эффективность, экономика.

Abstract. This article raises the problem of increasing enterprise profits by modeling the process of developing recommendations for the implementation of an automated system and its monitoring. The applied aspects of this problem can be considered an increase in profit, distribution of areas of responsibility, development of monitoring, the search for an effective solution, optimization of functions and the adjustment of other components of the process.

The term "business processes" today is often used by representatives of the business community. Modern managers and specialists need to fully understand and be able to apply process management tools in practice.

A brief analysis and evaluation of the theoretical concepts and scientific principles presented in the literature indicate that the theory of business processes has appeared relatively recently. The degree of development of the problem is high, but there are new directions for research and a wide range of tasks for practical application, which give rise to the applied aspects of this problem. Indeed, the concept of a business process implies modeling, optimization, automation, monitoring, increasing profits, maintaining profitability, etc.

Keywords: business processes, modeling, enterprise, efficiency, economics.

Одними из основных причин начала оптимизации бизнес-процессов на предприятии можно назвать необходимость снижения затрат, сокращения длительности производственного цикла, изменения внешних и внутренних условий и другие. Моделирование позволяет решить возникшие проблемы не только с уровня выполнения конкретной операции, но и с уровня работы предприятия в целом.

Моделирование бизнес-процессов – это эффективное средство поиска путей оптимизации деятельности компании, средство прогнозирования и минимизации рисков, возникающих на различных этапах реорганизации предприятия. Оно позволяет любому процессу и всем бизнес-процессам предприятия в совокупности дать количественную, качественную и стоимостную оценки.

Бизнес-модель – это формализованное (графическое, табличное, текстовое, символьное) описание бизнес-процессов, отражающее реально существующую или предполагаемую деятельность предприятия.

Модель можно представить только одной диаграммой, но этого недостаточно для полного описания бизнес-процесса. Поэтому модель состоит из следующих компонент:

- представление, которое является отражением определенного аспекта бизнес-процесса;
- диаграмма, отражающая структуру и динамику процесса;
- объекты, являющиеся ресурсами процесса;
- связи, описывающие взаимоотношения между объектами.

Каждому объекту и связи для отражения реального процесса необходим ряд параметров (номер объекта, название, время выполнения, стоимость и т.д.). Специальные программные средства моделирования позволяют из простого «описания» создать сложную «модель» для проведения дальнейших вычислений, анализа и оценки.

Бизнес-модели в основном применяются для реинжиниринга. Здесь предполагается построение моделей текущего и перспективного процесса, составление плана и программы перехода. Главная идея – понять, как рассматриваемое предприятие функционирует сейчас и будет функционировать в новых условиях для достижения поставленных целей.

Можно выделить следующие цели бизнес-моделирования:

- описать бизнес-процессы в стандарте «как есть»;
- выявить и устранить «узкие места» процессов;
- предвидеть и минимизировать риски;
- описать процессы для последующей автоматизации.

Задачами бизнес-моделирования являются:

- восстановление бизнеса;

- регламентирование бизнеса;
- применение информационно-коммуникативных систем для управления деятельностью предприятия.

Бизнес-аналитики, сотрудники и руководители организаций используют модели для анализа выполнения процессов. Модели графического типа являются самыми доступными для понимания широким кругом пользователей. Представление бизнес-процесса в виде диаграммы обладает высокой информативностью при помощи использования разных эффектов и атрибутов каждого объекта и связи. Например, цвет, время, начертание, стоимость и т.д.

В последние годы графическое представление уступает место моделям других видов, которые включают автоматизацию и интеграцию информационных систем. Некоторые из них будут рассмотрены далее.

Бизнес-процессы можно моделировать разными методами. Основными являются функциональный и объектно-ориентированный подходы.

Для функционального подхода основной структурообразующий элемент - функция (действие). Здесь происходит создание структурных диаграмм и потоков информации с последовательностью исполняемых функций. При этом сложно выбрать конкретный исход процесса, так как отсутствуют схемы взаимодействия объектов.

Объектно-ориентированный подход заключается в определении групп объектов и их действий. Они могут быть активными (исполнители) или пассивными (оборудование).

Преимуществом данного метода является точное определение операций над объектами, которое приводит к обоснованному решению задачи о целесообразности их существования. Недостаток – отсутствие возможности определить процессы ответственных за принятие решений.

Сегодня можно легко представить процессы с помощью современных программных средств. Комплексные методологии моделирования бизнес-процессов являются наиболее перспективными. Рассмотрим некоторые из них.

Метод SADT является классическим для процессного подхода к управлению. Его основной принцип – структурное представление деятельности компании согласно ее бизнес-процессам.

Метод IDEF0 моделирует последовательность выполнения действий и взаимосвязи процессов.

Для модели IDEF3 основной единицей является диаграмма и компонента «действие», как единица работы.

Диаграммы потоков данных DFD - это иерархия функциональных процессов, которые связаны потоками данных. Здесь важно показать, как преобразовываются входные в выходные данные.

Система ARIS создана для анализа и моделирования исследуемых бизнес-процессов организации.

Метод Ericsson-Penker отличается применением языка объектного моделирования (UML), который изначально предназначался для создания архитектуры систем программного обеспечения.

Библиографический список

1. Matraeva L.V. Methods of regions' investment potential integral assessment as an innovative way to mitigate disproportions in their development // Social Educational Project of Improving Knowledge in Economics - Берлин, Изд. L' Association 1901 "SEPIKE", 2013 – 0,5 печ.л.
2. Нешиной А. С. Инвестиции: Учебник - 6-е изд., перераб. и испр. М.: ИТК «Дашков и К°», 2013. 98 с.
3. Пушкин А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. М.: Альпина Паблишер, 2014. 6 с.
4. Сафронова, Т.Н. Основы научных исследований : учебное пособие / Т.Н. Сафронова, А.М. Тимофеева ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Сибирский Федеральный университет. - Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2015. - 131 с. : табл., ил. - ISBN 978-5-7638-3170-2 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=435828>.
5. Хмелев И. Б. Мировая экономика: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2012.
6. Шершнева Т. С. Иностранные инвестиции в России. М.: Лаборатория книги, 2014. 87 с.

УДК 01

Папаев Ф.И. Понятие и роль бизнес-процессов

The concept and role of business processes

Папаев Фёдор Игоревич,

магистрант

РГСУ «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

Paraev Fedor Igorevich,

undergraduate

RGSU "Russian State

social university»

Moscow city

Аннотация. Сегодня грамотная политика управления внутренними процессами и ресурсами напрямую влияет на успех предприятия. Каждая организация обладает определенным капиталом, потенциал которого необходимо раскрыть, упорядочить и преумножить с целью привлечения прибыли. Ошибки, связанные с неэффективным вложением капитала, его распределением в бизнес-процессах или с небрежным отношением к управленческим решениям и построению структуры предприятия, неизбежно приводят к потере финансовой устойчивости и даже банкротству. Следовательно, система планирования и управления внутренними процессами является ключевым фактором повышения рентабельности деятельности организации в условиях рыночной экономики.

Моделирование бизнес-процессов выступает основным инструментом управления на современном предприятии. Сегодня в организациях массово внедряется система качества, поэтому применение управления бизнес-процессами набирает популярность во всех сферах финансово-производственной деятельности.

В рамках исследования требуется создать эффективную модель процесса разработки рекомендаций по внедрению автоматизированной системы в защищенном исполнении в бизнес-процессы хозяйствующих субъектов. В данной работе изучается и применяется моделирование процесса, разрабатываются рекомендации по мониторингу и направления повышения его эффективности. Выбранная тема исследования представлена в интересах научной отрасли, науки в целом и практики. Актуальность исследования определяется необходимостью моделирования процесса разработки рекомендаций по внедрению автоматизированной системы в защищенном исполнении в бизнес-процессы хозяйствующих субъектов с целью принятия обоснованных управленческих решений, повышения эффективности процесса внедрения, а также повышения конкурентоспособности предприятия в условиях современной экономики.

Ключевые слова: бизнес-процессы, внедрение, автоматизированная система, эффективность, экономика.

Abstract. Today, a competent policy of managing internal processes and resources directly affects the success of the enterprise. Each organization has a certain capital, the potential of which must be revealed, streamlined and increased in order to attract profit. Errors associated with inefficient investment of capital, its distribution in business processes or with a careless attitude to management decisions and building the structure of an enterprise, inevitably lead to a loss of financial stability and even bankruptcy. Therefore, the system of planning and management of internal processes is a key factor in increasing the profitability of the organization in a market economy.

Modeling business processes is the main management tool in a modern enterprise. Today, a quality system is being massively implemented in organizations, which is why the application of business process management is gaining popularity in all areas of financial and production activities.

As part of the study, it is required to create an effective model for the development of recommendations for the introduction of an automated system in a secure manner in the business processes of business entities. In this work, process modeling is studied and applied, recommendations for monitoring and directions for increasing its efficiency are developed. The chosen research topic is presented in the interests of the scientific industry, science in general and practice. The relevance of the study is determined by the need to simulate the process of developing recommendations for the introduction of an automated system in a secure manner in the business processes of business entities in order to make informed management decisions, improve the efficiency of the implementation process, as well as increase the competitiveness of the enterprise in the modern economy.

Keywords: business processes, implementation, automated system, efficiency, economics.

Теория бизнес-процессов появилась относительно недавно. Сначала ее достоинства не были оценены, и она встретила критику. Сегодня в организациях массово внедряется система качества, поэтому применение управления бизнес-процессами набирает популярность во всех сферах финансово-производственной деятельности.

Моделирование бизнес-процессов – один из основных инструментов управления в современной компании. В будущем его роль будет только возрастать. Автоматизация производства, виртуализация, повсеместное использование роботов приведут к тому, что эффективность бизнеса будет зависеть не от сырья и оборудования, а от применяемых алгоритмов создания ценностей, товаров и услуг. Грамотное управление производственными процессами станет ключевой компетенцией каждого руководителя.

На сегодняшний день проектирование бизнес-процессов необходимо для эффективного управления любой организацией. Совершенствование ведения бизнеса происходит постоянно и заключается в способности организовать выполнение процессов быстрее с меньшими затратами, при этом сохраняя качество создаваемой ценности и уровень обслуживания заказчиков. Налаженный технологический цикл снижает издержки и создает потенциал для завоевания новых секторов рынка и повышения конкурентоспособности.

Бизнес-процесс – это логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы, создаёт ценность и выдаёт результат.

По выполняемой роли бизнес-процессы можно классифицировать на:

— функциональные бизнес-процессы. Они представляют собой состав конкретных функций деятельности бизнеса с выполнением ряда задач. Например, поиск покупателей, развитие стратегии и миссии организации, разработка новых видов товаров и услуг, составление актов реализации и т.д.;

— структурные бизнес-процессы. Они направлены на развитие инфраструктуры и обеспечение ее оптимального состояния. К таким процессам относятся управление информацией, внешними и внутренними ресурсами, проведение

программного управления, хозяйственно-финансовый контроль, достижение поставленных целей по развитию организации и т.д.

Бизнес-процессы деятельности «как есть» состоят из разных работ. Перед описанием процесса их нужно правильно структурировать с целью повышения эффективности обработки большого объема информации. Бизнес-процессы можно разделить на четыре группы, которые отличаются друг от друга некоторыми особенностями (см. рис. 1).

Рисунок 1. Классификация бизнес-процессов

Первая группа бизнес-процессов – это основные процессы. Они генерируют доходы предприятия. Выполняют главную функцию – создание и передачу ценностей клиентам. Наблюдается следующий алгоритм: закупка материалов для производства, создание ценностей, продажа готовой продукции и ее передача заказчиком. Например, к ним относятся следующие бизнес-процессы:

- торговля продукцией;
- производство и продажа продукции, оборудования и другие.

Вторая группа бизнес-процессов - это обеспечивающие процессы. Они поддерживают инфраструктуру предприятия и обеспечивают стабильную работу основных процессов за счет оперативного предоставления ресурсов. К ним можно отнести:

- связь и ИТ обеспечение;
- юридическое обеспечение;
- транспортное обеспечение и другие.

Третья группа процессов – это процессы управления. Они содействуют обеспечению условий для эффективного функционирования управляющего аппарата. Это такие бизнес-процессы, как:

- стратегическое управление;
- управление персоналом;
- управление финансами и другие.

Развивающиеся бизнес-процессы - это процессы на новом уровне показателей. К ним относятся бизнес-процессы, нацеленные на развитие деятельности предприятия и получение прибыли в долгосрочной перспективе. В основном это инвестиционные виды деятельности, состоящие из проектов. Они требуют новых технологий и методов управления. Например, разработка и внедрение нового программного обеспечения для организации.

На пути создания ценности естественным образом появляются бизнес-процессы. Сначала в виде проекта, рекламы, затем в представлении материальной ценности для продажи и получения прибыли.

Жизненный цикл любого бизнес-процесса – это последовательность стадий и фаз, определяющих динамику реализации и развития этого процесса. Ими являются разработка, внедрение, сопровождение и совершенствование процесса. Жизненный цикл процесса можно трактовать как замкнутую последовательность фаз, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2. Жизненный цикл процесс

Библиографический список

1. Бочков, Д.В. Внешние экономические связи : учебное пособие / Д.В. Бочков. - 3-е изд., стер. - М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 229 с. : ил., схем., табл. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-6153-6
2. Великомыслов Ю. Я. Иностранные инвестиции. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование деятельности предприятия с иностранными инвестициями // Allpravo.Ru. 2013. 570 с.
3. Горелов, В.П. Магистерская диссертация: практическое пособие для магистрантов всех специальностей вузов / В.П. Горелов, С.В. Горелов, Л.В. Садовская; под ред. В.П. Горелова. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 116 с. : ил., табл. - Библиогр.: с. 54-55.-ISBN 978-5-4475-8697-3.
4. Лучко М. Л. Иностранные инвестиции в мировой экономике. М.: МАКС Пресс, 2014 – С. 14.
5. Мусина, О. Н. Основы научных исследований [Электронный ресурс]: учебное пособие / О.Н. Мусина. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 150 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=278882>.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 687.1

Монгуш Д. А. Тувинские традиционные головные уборы

Tuvan traditional hats

Монгуш Д. А.

студент 1курса 618группы

Тувинского государственного университета

Mongush D.A.

1st year student 618groups

Tuvan State University

Аннотация. В данной статье рассмотрены история головных уборов тувинцев и ее разновидности, их способы ношения, форма и материал традиционных шапок.

Ключевые слова: головной убор (борт), материалы, разновидности головного убора, вид.

Abstract. This article discusses the history of Tuvan headgear and its varieties, their ways of wearing, the shape and material of traditional hats.

Keywords: headdress (board) material, variety headdress look.

Актуальность: В современном мире традиционные одежды и их отдельные элементы его различия практически находятся на грани исчезновения, и поэтому данный вопрос не теряет своей актуальности в наши дни.

История возникновения тувинского головного убора уходит в самую глубь истории тувинского народа, так первые упоминания о них появились в древних источниках, называемые каменные «*кожээ*». Они оставлены на территории современной Тувы одними из наших предков – тюрками и имеют рисунки и надписи. В статье «Об облике древних тюрков» исследователей тувинской культуры Вайнштейн С. И., Крюкова М. В. Пишут, что «Письменные источники не сохранили нам описания головных уборов древних тюрков, но достаточно полное представление о них дают каменные изваяния [1, С. 177 - 187].

На значительной части изваяний изображены головные уборы, которые Евтюхова делит на четыре типа: округлые, вероятно меховые шапочки головные уборы в виде усеченного конуса, шапки типа ушанок и, наконец, своеобразные шапки с остrokонечным верхом и опускающимся на затылок выступом. Аналогичные типы головных уборов сохранились до недавнего времени у многих народов Средней Азии, монголов и тувинцев». В этой же работе авторы поделились своим мнением о происхождении шапок типа «*довурзак*», они не исключают, что в данном типе шапок есть следы скифских и тюркских народов, так как головной убор скифского воина (журнал «Сеул» 1995 г) похож на шапку

воина-тюрка более позднего времени. Скифы и тюрки на протяжении нескольких тысячелетий, столетий активно кочевали по Центральной Азии, и нет ничего удивительного в том, что *довурзак* носят современные тувинцы, алтайцы, монголы, маньчжуры. И поэтому можно сделать вывод о том, что *довурзак* относится к скифскому периоду [2]. О разнообразии тувинских головных уборов пишут Сиянбиль М.О. и Сиянбиль А.А. своей книге «Традиционный тувинский костюм». В данной книге тувинские головные уборы различаются по форме на пять групп: с конической тульей типа «калбак борт»; тибетейкообразные типа «довурзак борт»; с остроконечной тульей типа «шиш баштыг борт»; с остроконечной тульей типа «оваадай борт»; тип разнообразных.

Авторы М.О. и А.А. Сиянбиль описывают тридцать два вида головных уборов в зависимости от социального статуса и возраста [4]. Вайнштейн С.И. описал шесть видов традиционного головного убора – это «*маактыг борт*» из овечьей шкуры и ткани, «*калбак борт*» из овечьей шкуры и ткани, «*иви бажы борт*» из кожи шкуры оленя, капор из войлока, *довурзак* из разных материалов, «*буделге*» из сукна или войлока. Описания других видов шапок дает И. Иргит., сославшись на информацию своего отца Б. Иргита. Это зимняя шапка, летняя шапка, *хаптыга*, «*тумат борт*» и другие. Зимнюю шапку шили из шкуры лисы, рыси, летнюю шапку-из разных тканей. Их носили по праздникам мужчины, наделенные гражданской или военной властью. «*Тумак*» шили из шкуры лисы, рыси, волка и носили повседневно охотники, табунщики, воины. «*Хаптыга*» из овечьей шкуры – повседневный массовый убор [1].

Охотники шили шапку с коническим верхом из шкурок, снятых с голов косули, лося, оленя или дикой козы.

Шапку из ягнячьей шкуры, которая называется «*овуузай*» (*огууза*) носили повседневно мужчины и женщины.

Почти забытый, очень древний образец летнего убора «*ужар борт*». Почему тувинцы называли *ужар борт* (*летающая шапка*), он напоминает как образ птицы, готовящейся к взлету: тулья-тело и шея птицы, отворот крылья. А на вершине «*дошка*» - должно быть достаточно крупным, кроме своего символа нести символ головы птицы. Шапки такого гордого и поэтического образа носили высокопоставленные мужчины и женщины, в основном в местности села Кунгуртуг Тере-Хольского района Республики Тыва. Но с удовольствием их носили феодалы и других сумонов, кожуунов, если им удалось заказать «летающую шапку» у кунгуртугской мастерицы. А также кроме этих шапок был такой вид головного убора из утиной кожи и перьев – «*онгук кежи борт*», чтобы сшить его, с убитой утки обдирал перья туловища (кроме шеи), отрезали ей голову, крылья, лапы и осторожно снимали с нее кожу. Шапка имела вид колпака, вверх которого образовывала шея птицы с перьями. Этот тип

головного убора впервые обнаружили у оленеводов Тоджи, но западные тувинцы его не знали [3].

Рассмотрев историю и разновидности традиционных головных уборов можно сделать вывод, что все виды головного убора выполняют свою культурологическую значимость и акцентируют в себе внимание как исторический памятник.

Библиографический список

1. Вайнштейн, С.И. Крюков М.В. Об облике древних тюрок / С.И. Вайнштейн // Тюркологический сборник к шестидесятилетию Андрея Николаевича Конова. – Москва: Наука, 1966. – С. 177 – 187.
2. Ондар, А. Б. Тувинский народный костюм: проблемы изучения в пространстве музея / А. Б. Ондар // Человек и культура. – Москва, 2017. – № 6. – С. 1-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_24898.html. – Загл. с экрана.
3. Ондар, А.Б. Разновидности тувинского традиционного тона в собрании Национального музея Республики Тыва / А.Б. Ондар, Т.И. Кимеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 1. – С. 63–66.
4. Сиянбий, М.О., Сиянбий, А.А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика) / М.О. Сиянбий, А.А. Сиянбий. – Кызыл: Перс. Тип., 2000. – 71 с.

УДК 13

Саракаева Э.А., Чжоу Лися, Лебедева И.В. Религиозные интерпретации романа у Чэн-Эня «Путешествие на запад». Часть 1. Буддийские аллегории.

Religious interretations of wu Chengen's novel "Journey to the west". Part 1. Buddhist allegories

Саракаева Э.А., Чжоу Лися (周丽霞)

Хайнаньский институт экономики и бизнеса,
КНР, провинция Хайнань, город Хайкоу,

Лебедева И.В.

Каспийский институт морского и речного транспорта
г. Астрахань

Sarakaeva Elina, Zhou Lixia

Hainan Professional College of Economics and Business
China, Hainan province, Haikou city

Lebedeva Irena

Candidate of Sciences (PhD in Sociology), associate professor
Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan

Аннотация. «Путешествие на Запад» - это великое художественное произведение на китайском языке, написанное предположительно У Чэн-энем в XVI веке и описывающее паломничество из Китая в Индию буддийского монаха и его сверхъестественных учеников. Роман черпает свой материал из народных сказок и мифов, но структурирует его в повествование одновременно глубокое и блестящее.

Время, когда работа была написана, императорский Китай конца династии Мин, видел сосуществование и даже синкретизм неоконфуцианства, даосизма и буддизма. Эти три учения проникали и влияли друг на друга, иногда даже сливаясь в своего рода синкретическую философию. Различные концепции и категории различных религий были искусственно "гармонизированы", чтобы доказать популярную идею, что "три религии суть одно".

Как и многие другие сочинения того периода, «Путешествие на Запад» использует идеи и концепции трех основных религиозных школ. Автор романа сознательно употребляет амбивалентные термины, которые позволяют различным экспертам, ученым и религиозным практикам интерпретировать роман как аллерию буддизма, даосизма, конфуцианства, христианства, экологизма и др. Все эти интерпретации основаны на духе и букве великого романа, подчеркивая его различные стороны. Так что роман, по всей вероятности, является примером китайского религиозного синкретизма со скрытыми намеками и аллюзиями, огромным средневековым гипертекстом со ссылками и цитатами из разных религиозных текстов.

В первой части своей работы авторы показывают как роман интерпретировался в рамках буддийского нарратива.

Ключевые слова: «Путешествие на Запад», У Чэн-энь, буддизм, Чань-буддизм, интерпретация, текст, Сунь Укун, Царь Обезьян, нирвана, просвещение, буддийский канон, сутры, Танский монах Сюаньцзан.

Abstract. "Journey to the West" is a great Chinese work of fiction written presumably by Wu Chengen in the XVI century describing a pilgrimage from China to India of a devoted Buddhist monk and his supernatural disciples. The novel derives its material from folk tales and myths, but structures it into a narration both deep and brilliant.

The time when the work was written, imperial China of the late Ming Dynasty, saw co-existence and even syncretism of Neo-Confucianism, Taoism and Buddhism. The three teachings penetrated and influenced each other, sometimes even blending into a kind of syncretic philosophy. Different concepts and categories of different religions were artificially "harmonized" to prove the popular idiom that "Three Religions are One".

Like many other writings of the period "Journey to the West" employs ideas and concepts of three major religious schools of the period. The author of the novel deliberately uses mutually interpretative terms which allow different experts, scholars and religious practitioners interpret the novel as an allegory of Buddhism, Taoism, Confucianism, Christianity, ecologism etc. All of these interpretations are based on the spirit and letter of the great novel, emphasizing its various sides. So the novel is in all probability an example of Chinese religious syncretism with hidden hints and allusions, an enormous medieval hypertext with references and quotations from different religious texts.

In the first part of our work the authors show how the novel was interpreted as part of a Buddhist narrative.

Keywords: "Journey to the West", Wu Cheng'en, Buddhism, Chan-Buddhism, interpretation, text, Sun Wukong, Monkey King, nirvana, enlightenment, Buddhist scriptures, sutra, Tang Xuanzang.

Китайский роман XVI века 西游记 «Путешествие на Запад», написанный предположительно низкоранговым чиновником 吴承恩 У Чэн-энем в период династии Мин, основан на реальных событиях: в основу романа легло путешествие буддийского монаха VII века Сюаньцзана через западные районы Китая в Кашгар, а затем в Индию, где он провел несколько лет, изучая язык и учение буддизма Махаяны. У Чэн-энь в своем романе «Путешествие на Запад» хотя и оставляет Сюаньцзана одним из главных героев, но наделяет его волшебными спутниками, превращая повествование в роман-одиссею, на страницах которого разворачиваются эпические битвы с монстрами и демонами. Автору удается сделать свое произведение одновременно героическим, реалистическим и сатирическим. «Путешествие на Запад» считается одним из лучших художественных произведений в Китае и пользуется все возрастающей популярностью со дня его публикации.

Роман начинается с рассказа о Каменной Обезьяне, существе, рожденном Небесами и Землей, которому суждено совершить чудесные поступки с самого рождения. Сначала Каменная Обезьяна становится царем обезьяньих племен на Горе Цветов и Плодов. Затем, потрясенный осознанием того, что все существа должны умереть, он стремится к бессмертию и отправляется на поиски бессмертия по сушам и морям. Герой изучает магию у даосского патриарха и становится оборотнем и непобедимым воином. Вернувшись на свою гору, герой, получивший к тому моменту человеческое имя 孙悟空 Сунь Укун (Осознавший Пустоту) - хвастается своими умениями и бросает вызов Небесам.

Чтобы умиротворить его, небесный правитель Нефритовый император вызывает обезьяну во дворец и дает ему небольшую должность - конюшего, но когда герой понимает, насколько унижительно его новое положение, он возвращается в свое королевство и не успокаивается, пока не получает титул "Великий Мудрец, Равный Небу". На этот раз он назначен ответственным за райские персиковые сады, но в ярости из-за того, что его не

пригласили на праздник, он поедает персики и другие деликатесы бессмертных, пьет праздничное вино и бежит обратно к своей Горе Цветов и Плодов. Разъяренный Нефритовый император посылает бесчисленные небесные рати чтобы покорить Царя Обезьян, но огромная магическая сила и храбрость героя делают его непобедимым. Даже будучи взят в плен и подвергнут пыткам и казням, Царь Обезьян ухитряется выжить и сбежать. В своем высокомерии он начинает думать, что он действительно равен Небесам и требует для себя императорского престола - хотя и наполовину серьезно.

Когда все святые и бессмертные бегут в страхе, на помощь приходит Будда Татагата и покоряет мятежную обезьяну. Царь Обезьян заключен под Гору Пяти Элементов, где ему предстоит страдать от голода и жажды в течение пятисот лет, пока он не покается и не выразит готовность помогать смертному человеку - паломнику за буддийскими книгами.

Затем повествование обращается к этому человеку, монаху периода китайской династии Тан, чье монашеское имя Сюаньцзан и которого на протяжении всего повествования зовут Танский монах. Родившись в знатной семье, он вырос в буддийском монастыре и стал эрудитом и аскетом, наделенным высокими духовными добродетелями. Молодой монах помогает императору в серьезном мистическом испытании и становится названным братом монарха. Затем Будда отправляет бодхисаттву Гуаньинь в Китай, чтобы выбрать чистого душой и преданного монаха для совершения паломничества в Индию. Паломник должен получить священные религиозные тексты, чтобы помочь невежественным людям Китая получить спасение. Но спасение должно быть заслужено, поэтому паломничество должно быть тяжелым и опасным.

Бодхисаттва Гуаньинь выбирает для этой миссии Сюаньцзана, он также получает прямой приказ императора принести священные писания в Китай и таким образом продвигать истинную религию. Монах отправляется в путешествие, но его смертные спутники очень скоро погибают или сбегают. Затем он приходит к Горе Пяти Элементов, где заключен Царь Обезьян, освобождает его молитвой и принимает его в качестве своего первого ученика. Второй ученик присоединится к ним позже - это бывший даосский святой, который совершил преступление и был изгнан на землю в уродливой форме оборотня-кабана. Его буддийское имя 悟能 (Осознавший Способности), второе имя 豬八戒 Чжу Бацзе, или буквально Свинья Восьми Заповедей. Третий ученик, Монах Ша - монстр из песков, бывший каннибал, который, как и другие двое, присоединился к группе, чтобы искупить свои преступления. Конь, на которой едет монах, также является волшебным существом, Белым Драконом, который был приговорен к смертной казни за сыновнее нечестие, но получил позволение искупить свою вину, присоединившись к паломничеству. Небольшая группа путешествует по разным странам, на своем пути покоряя демонов и помогая всем страждущим, попавшим в беду.

Что касается демонов, то в них нет недостатка, ведь все демоны, большие и малые, пытаются поймать монаха и съесть его. Оказывается, монах Сюаньцзан в предыдущей жизни был архатом, вторым учеником Будды, поэтому поедание его плоти может сделать демона бессмертным. Другой способ стать бессмертным - это заняться сексом с этим монахом, поэтому все демонницы и ведьмы делают все возможное, чтобы заманить и соблазнить его. Царь Обезьян и его братья-паломники сражаются с этими демонами, в то время как даосские и буддийские святые и духи помогают им, если те сами не справляются. Остальная часть истории изображает сражения с демонами и злыми людьми до тех пор, пока путешествие не закончится и священные писания не будут вручены паломникам. Паломники приносят священные писания в Китай, а затем, освобожденные от смертной плоти, снова возвращаются в обитель Будды и достигают нирваны.

Сунь Укун, Царь Обезьян, Великий Мудрец, Равный Небу, является главным героем и центральным образом романа (Sarakava 2019). Его верность, ум и сила проводят попутчиков через все трудности путешествия. Он является главной движущей силой, которая ведет миссию к успеху. Его личностный рост огромен: из по-детски своевольного мятежника и эгоиста он превращается в безупречного героя, чья доброта соответствует его смелости, в «рыцаря без страха или упрека» - и при этом он остается проказником, готовым смеяться и шутить. В качестве награды он получает титул Победоносный Будда или Будда Победоносный в Сражениях (斗战胜佛) - титул, который идеально соответствует его достижениям и воинственному характеру.

Именно харизматическому образу Сунь Укуна роман обязан своей многовековой популярностью среди китайцев и тех, кто живет в китайском культурном ареале. Огромная популярность образа Царя Обезьян только растет и расширяется с развитием средств массовой информации. В средневековье он был героем театральных постановок, объектом изобразительного и прикладного искусства и игрушкой для детей. Теперь он буквально повсюду - на экране компьютеров и мобильных телефонов, в качестве логотипа коммерческих компаний, в качестве ведущего персонажа образовательных программ и приложений. Его история превращена в новые книги, фильмы, компьютерные игры, мультипликационные фильмы, телесериалы, новые песни и музыкальные произведения. Он выступает символом всего, что китайцы считают важным воплощением нации, как ее бессмертный дух.

Доктор Ху Ши, один из самых влиятельных сторонников реформы китайского языка и популяризации китайской литературы на Западе, рассматривал роман с точки зрения народной традиции. В своем вступлении к первому американскому изданию романа Ху писал: «Если избавиться от всевозможных аллегорических интерпретаций буддистскими, даосскими и конфуцианскими комментаторами, мы обнаружим что “Путешествие на Запад”

- просто книга, полная хорошего юмора, премудрой глупости, добродушной сатиры и восхитительной увлекательности» (Ху 1986, 66-67).

Другие ученые считают, что это утверждение в конечном итоге неверно. Как и многие другие произведения искусства по всему миру, «Путешествие на Запад» черпает свой материал из народных сказок и мифов, но структурирует его как глубокое и блестящее повествование. Цитируя пронизательное замечание Лю Сяояня: «Образ паломника, отправляющегося в путь к успешной цели, предоставляет автору наиболее подходящее средство для описания человеческого опыта духовного преобразования и просветления. Сюжет аллегорического путешествия может варьироваться в зависимости от религиозной принадлежности паломников, их предназначения и целей, но вымышленный контент обязательно действует на двух уровнях: буквальное отражение действий главных героев и отражение символического или образного аспектов через их физический прогресс» (Лю 1991, 34)

То, что «Путешествие на Запад» является аллегорией некоторых философских и религиозных идей - помимо того, что это экзотический рассказ о путешествиях и приключенческий роман, - это своего рода аксиома, в целом признаваемая учеными Востока и Запада, от имперских времен до наших дней. Да, аллегория, но аллегория чего именно?

Любой, кто хотя бы раз прочитал текст, видит, что имеет дело с буддизмом, даосизмом и конфуцианством, тремя основными ветвями китайской религиозной мысли. Но что преобладает в идейном наполнении романа, что он собственно обозначает? Для некоторых ученых и философов книга содержит скрытые или не очень скрытые рецепты даосского просвещения и самосовершенствования (см., например, Wang and Xu 2016, 程 Cheng 2010, 陈 Chen 2015). Для других текст поддерживает - или подрывает - традиционные конфуцианские ценности. Для некоторых других текст представляет собой чисто буддийскую инструкцию, упакованную в красочную обертку (см., например, Hui 2015, Bantly 2013, Schulz 2000). Для многих других верно все перечисленное - они видят роман как смесь идей, взятых из всех трех основных религий Китая (см., Например, Yu. 1983, 1989, 2014; Ronan 1992).

Поздний имперский Китай видел сосуществование и даже синкретизм неоконфуцианства, даосизма и буддизма. Три учения проникали и влияли друг на друга, иногда даже сливаясь в своего рода синкретическую философию, которой китайские литераторы стремились следовать. Даже их литературные прозвища (имена, которые давали себе писатели, чтобы отразить свои идеологические принципы) показывают это слияние. Так, суффиксы, такие как 道人 *daoren* (даос) и 居士 *jushi* (мирянин-буддист), стали популярными именами. Более того, известный буддист мог называть себя *daoren*, в то время

как адепт даосизма или строгий последователь Конфуция выбрал бы *jushi* в качестве литературного псевдонима. Как замечает Чжоу Цзюнь: «Среди самых известных литераторов от конца династии Мин до середины Цин можно найти лишь несколько человек кто бы не имел такого суффикса, прикрепленного к литературному прозвищу» (Zhou 2013, 15). Ученый считает, что распространенность таких прозвищ свидетельствует о влиянии даосизма и буддизма на взгляды конфуцианских ученых.

Примечательно, что тип буддизма, который больше всего понравился китайской интеллигенции, был Чань (или Дзэн) буддизмом, который к концу имперского периода включал в себя множество идей и терминов даосизма, поэтому для многих китайских ученых он был «едва отличен от даосизма» или даже «не более чем даосизм в буддийской одежде» (Zhou 2013, 101).

Автор «Путешествия на Запад» широко использует религиозную терминологию; более того, один и тот же термин, который он использует, может иметь одинаковые или совершенно разные значения в разных религиозных традициях. Это было общей тенденцией литературы поздней династии Мин и ранней династии Цин: китайские писатели, высокообразованные и хорошо разбирающиеся в различных религиях, сознательно писали тексты, содержащие взаимо-поясняющие термины (Yu 2014). Это именно то, что делает первый учитель Царя Обезьян в первых главах романа:

«Некоторое время он читал лекции по Дао;

Некоторое время он говорил о Чань-буддизме;

Гармонизация Трех Учений - это естественно» (JtW 2012, Vol. 1, 45).

Различные концепции и категории разных религий были искусственно «согласованы», чтобы доказать популярную идиологему: «три религии - это одно». Неоконфуцианский ученый Ван Шоужэнь написал образцовый отрывок об этом подходе, утверждая, что «уроки чань-буддизма и мудрецов - это совершенствование до предела своего сердца и разума», «конфуцианство отличается от чань-буддизма только на ширину одного волоса» (王 Wang 1992, Vol. 1, 257)

Таким образом, мы, возможно, имеем здесь религиозный синкретизм со скрытыми намеками и аллюзиями, этакий огромный средневековый гипертекст со ссылками и цитатами из даосских, буддийских и конфуцианских эссе. Но действительно ли «Путешествие на Запад» - это мирная смесь доктрин, своего рода религиозное рагу? Или у автора есть какие-то предпочтения, хотя бы на поверхностном уровне?

На поверхностном уровне - да, безусловно. Нельзя не заметить, что все даосские святые и духи уступают буддийским святым. Все они, от безымянных небесных солдат до Нефритового императора, Верховного божества даосского пантеона, чаще всего терпят неудачу в битвах с противниками. Будь то мятежная обезьяна или демоны, населяющие

дорогу на Запад, даосские святые и духи просто недостаточно сильны, и тогда они должны либо отступить и признать свое поражение, либо прибегнуть к помощи бодхисаттв или самого Будды.

Царь Обезьян, главный герой романа, проявляет очень мало уважения к даосским бессмертным. Да и с чего бы ему уважать их, учитывая что он победил их всех, и они трепещут перед ним даже пятьсот лет спустя. Он приходит и уходит в их дворцы самым бесцеремонным образом, шутит, требует помощи и снова шутит: «Я - Сунь Укун, Великий Мудрец, Равный Небу, - ответил Великий Мудрец, - и я хотел бы получить аудиенцию с патриархом». После того, как духовные служители зашли внутрь, чтобы сделать доклад, патриарх вышел из главного зала, чтобы сопроводить своего посетителя во Дворец Великой Гармонии. Пилигрим приветствовал патриарха и сказал: «Я должен побеспокоить Вас вопросом» (JtW 2012, Vol.3, 231).

Получив помощь, он небрежно благодарит даосских духов и без промедления уходит. Даже стоя у подножия трона Нефритового Императора, герой в лучшем случае кланяется ему или, в знак благодарности, произносит приветствие (десять тысяч лет), которое обязательно в присутствии монарха.

Это отсутствие какого-либо почтения к даосам особенно ярко проявляется в эпизоде, когда он приходит в храм, где поклоняются Даосской Троице. Когда Царь Обезьян видит много хорошей еды у алтаря, он решает сыграть шутку - он призывает двух других учеников Танского монаха, своих младших братьев и подчиненных, и с их помощью сталкивает статуи с пьедесталов (одна из статуй при этом брошена в выгребную яму), затем они все забираются на алтарь и угощаются жертвенными лакомствами. Эта рабелезианская сцена - всего лишь прелюдия к еще одному приключению, когда Царь Обезьян спасает страну от засухи и от даосских мошенников. Кстати, в романе слишком много всяких даосских мошенников, чтобы сказать, что все религии и все религиозные адепты равны в глазах автора. По пути на Запад паломники встречают только одного жадного буддийского монаха, но все даосы-смертные являются либо жестокими лицемерами, либо самозванцами, а все демонические враги происходят из даосских школ или обладают той или иной даосской магией.

Не так ведет себя Царь Обезьян с буддийскими божествами. Когда он встречается бодхисаттву - чаще всего это Гуаньинь, его защитница и благодетельница, но иногда он обращается за помощью к другим бодхисаттвам - он падает им в ноги и смиренно говорит что-нибудь в этом роде: «О мой отец, пришедший с Востока, куда Вы изволите следовать? Ваш ученик по нерадивости преградил Вам путь! Я виновен в десяти тысячах преступлений!» «Я пришел, - ответил буддийский патриарх, - чтобы помочь тебе одолеть злодея, что обитает в Малом Храме Раскатов Грома». «Я глубоко благодарен за милости и добродетель святого

отца», - сказал Пилигрим. «Могу я спросить, из какого края явился этот злодей? Что у него за сокровище? Я умоляю святого отца открыть это мне ». (JtW 2012, Vol.3, 278)

Это не значит, что Царь Обезьян не будет шутить при первой же возможности, но таков его веселый нрав, его черта характера: Царь Обезьян шутит даже на грани смерти, даже когда слезы на его лице еще не высохли. Но с шутками или без шуток, он гораздо благоговейнее относится к буддийским святым, и, встречаясь с Буддой, он многократно падает ниц и соблюдает все положенные церемонии, в отличие от того как он ведет себя в залах Нефритового Императора.

Нефритовый император, против которого восстал некогда Царь Обезьян, воплощает в себе не только учение Дао. Его образ еще больше символизирует политическую власть, всю социальную и структурную иерархию, веками скрепленную конфуцианством или, скорее, конфуцианцами, служащими системе. Именно против системы Царь Обезьян поднимает свой голос, против системы направлен его пренебрежительный смех - и за этот дерзкий бунт его мятежный образ веками любим простыми людьми Китая. Нефритовый император и его небесные бюрократы были не в состоянии оценить острый ум и таланты Царя Обезьян - то присвоив ему незначительное звание или пустой титул, то направив против него и его невинных подданных-обезьян всю свою рать - и читатели не могут не сочувствовать сопротивлению героя и желают ему того, что кажется невозможным - победить систему.

Так что роман представляет собой аллегорию некоторого религиозного значения. Большинство комментаторов согласны с тем, что он рассказывает историю духовного преобразования. Царь Обезьян, которого часто называют Обезьяной разума, символизирует ум, второй ученик, Свинья-демон, вечно голодный и похотливый, символизирует физическое тело, лошадь символизирует волю, Танский монах - это душа, или, поскольку китайский язык не имеет этого понятия в европейском смысле слова, "сердце-разум". Пять паломников рассматриваются как «различные аспекты одной личности, различные составляющие элементы внутреннего путешествия в поисках самосовершенствования или разные типы людей в обществе» (Yu 2014, 35). Конфликты и ссоры между членами группы символизируют внутренние конфликты, которые человек должен преодолеть на пути к спасению. Это спасение или духовное преобразование возможно только в том случае, если все члены группы - разум, душа (сердце), воля и тело работают вместе и сливаются в гармоничное единство. Таким образом, демоны выступают за страсти, которые нужно умиротворить и покорить. Вполне естественно, что Царь обезьян первым начинает бороться с этими демоническими страстями, но когда силы ума недостаточно, требуется небесная помощь. Все эти аллегории в принципе верны, признаны всеми экспертами по роману и лежат на поверхности.

Но что там под поверхностью?

«Путешествие на Запад» как буддийская аллегория

Глубокое и длительное влияние буддизма на китайскую культуру можно проследить на разных уровнях - не только в религиозных и церемониальных практиках (что и следовало ожидать), не только в архитектуре и изобразительном искусстве. Это затронуло даже китайский язык - обширный тезаурус, который до сих пор используется, происходит из буддийских текстов. Лян Цичао нашел не менее 35 тысяч слов современного китайского языка, которые произошли из буддийских писаний (梁 Liang, 2008, 27). Очевидно, что особенность внедрения буддизма в Китае заключается в том, что «он пришел как религия книг, как вторжение мощной иностранной текстовой традиции в цивилизацию с не менее мощной собственной текстовой традицией» (Yu 1989, 57). С самого начала буддизм был религией книг, сокровищем интеллектуалов, и именно религиозные умы были заняты проблемой подлинности книг (а позже - правильных переводов и интерпретаций).

Эта озабоченность истинным учением и правильным переводом заставила монаха Сюаньцзана, глубоко верующего буддиста и талантливого лингвиста, отправиться в Индию в поисках настоящих сутр и привезти их в Китай, чтобы выполнить огромную работу по переводу их на китайский язык. Этот подвиг религиозной преданности глубоко запечатлелся в памяти многих поколений. Легенда о путешествии Сюаньцзана через Центральную Азию в далекую Индию передавалась сначала устно, а затем через письменные традиции, была зафиксирована в драме и прозе, обогащена чудесными приключениями и фантастическими описаниями, пока не достигла своей кульминации в романе из ста глав У Чэн-эня «Путешествие на Запад», превратившись в настоящий шедевр китайской и мировой фантастики.

Роман изобилует буддийскими аллюзиями и аллегориями. Можно написать тома о каждом из них. Например, загадочный эпизод, когда после путешествия через тысячи миль и преодоления всевозможных опасностей и искушений паломники, наконец, предстали перед Буддой и получили от него желанные сутры.....только чтобы узнать, что эти книги - пустые, белые листы без единого знака! Буддийская интерпретация этого эпизода рассматривает его как иллюстрацию к «Сердечной сутре», о которой так часто упоминается в романе. Как объясняет Эндрю Хуэй: «Метафизика пустых писаний и материальность фрагментированных писаний соответствуют двойственности пустоты и формы Сердечной Сутры, двойственности, которая в конечном счете растворяется в буддистском парадоксе выражения недвойственности посредством языковых средств» (Хуэй 2015, 1).

Буддизм рассматривает все тексты как инструменты, которые могут быть выброшены при достижении просветления, поэтому паломники стремятся получить эти тексты, волнуются, когда узнают, что тексты не подходят для их целей - но в самом конце романа они спокойно

кладут тексты на стол и покидают китайскую столицу с порывом ароматного ветра, чтобы встретиться с Буддой и получить свою награду. Слова и тексты в буддийском учении являются необходимыми, но недостаточными инструментами для поиска окончательной истины. Как только Просветление достигнуто, слова становятся излишними.

Кроме того, текст романа изобилует различными буддийскими терминами и их наглядными иллюстрациями. Например, действие законов кармического воздаяния может быть проиллюстрировано эпизодом, когда Царь Обезьян возвращается на родину и видит, что его родной край сгорел и опустошен. Стоя на скале и глядя на руины, он проливает слезы и понимает, что нынешняя катастрофа - результат его собственных действий, его борьбы против Небес:

«В два ручья точил он слезы

Пред горой священной стоя,

Горевал о том что дело

Уничтожено святое.

Говорил он сам когда-то

Что гора неуязвима

Но теперь зияют раны

На земле его любимой.

Стало прахом то что было

Драгоценными камнями,

Высохли ручьи в ущельях,

Не покрыты склона мхами.

Журавли бегут и змеи,

Общим ужасом гонимы...

Он тогда свои злодейства

Вспомнил с мукой нестерпимой” (Путешествие на Запад. Том 2., 124)

Но кармические законы в романе выходят за рамки простых наград и наказаний. Само путешествие на Запад осуществляется как искупление грехов, совершенных в этой или предыдущих жизнях. По пути паломники вступают в контакт с другими людьми и нечеловеческими существами, и их судьбы переплетаются. Они спасают тех, кого могут, и путешествие в его путанице кармических искуплений и испытаний превращается в настоящий путь спасения.

Царь Обезьян, являющийся учеником Танского монаха и в то же время часто выступающий в качестве его наставника (в конце концов, он ведь есть разум), часто напоминает монаху о фундаментальных истинах буддийского учения: «Не ищите вдалеке Будду на Духовной горе; Духовная гора живет только в нашем уме»; «Сохраняйте

бдительность со всей искренностью, и Гора Раскатов Грома будет прямо перед вашими глазами. Но когда Вы так наполняете себя страхами и беспокойными мыслями, тогда действительно Великий Путь и Гора Раскатов Грома кажутся далекими» (JtW 2012, Vol. 4, 79). Танскому монаху, человеку осаждаемому иллюзиями окружающего мира, приходится напоминать о высоких доктринах его религии, исповедуемых Сутрой Сердца: «Ум - это Будда, а Будда - Ум», и это напоминание естественно исходит из ума.

Текст романа можно интерпретировать как лекцию по буддийской сотериологии. Спасение не лежит вовне или сверху, оно просто скрыто в окружающем мире. Таким образом, Танский монах, который верно повторяет сутры, поклоняется Будде и бодхисаттвам и демонстрирует религиозное благочестие, находится в самом начале пути и еще очень далёк от истинного осознания. Он ослеплен внешними формами и не видит внутренней сущности. Он принимает людей за демонов, а демонов за людей; в шести нападавших на него грабителях он не распознает проявления шести чувств и даже злится на Царя Обезьян за их истребление - но что еще должен был сделать буддийский адепт с иллюзиями чувств?

Роман должен быть признан как текст, в котором форма и значение переплетаются. Формой здесь является одна из популярных буддийских чудесных историй о том, как умные и святые монахи спасают людей от злых сил, а внутренний смысл - точное отражение идей Махаяны (Bantly 2012). Достоинство романа, согласно этому видению, заключается в том, что он берет знакомые концепции кармы, пустоты и мастерства и превращает их в литературные фигуры в структуре сюжета. Франциска Бэнтли даже предполагает, что «Путешествие на Запад» - это не просто вымысел с буддийскими аллегориями: его следует рассматривать как религиозный текст, как настоящий учебник буддизма Махаяны в форме приключенческой истории.

И не только Махаяна - в других интерпретациях указывается, что «Путешествие» - это текст о Чань-буддизме с упором на спонтанное просветление, а не на обычные религиозные практики. Когда горячие буддисты не замечали этого глубокого религиозного символизма романа, они иногда пытались переписать или дополнить его аллегорическими историями с более отчетливым и легко поддающимся расшифровке сообщением. Так, анонимный буддистский автор позднего периода Мин написал «Позднее путешествие на Запад», описывающее другое путешествие смертного монаха и волшебных учеников в поисках истинных толкований сутр (Cai 2016). Тун Юэ в начале династии Цин написал «Башню бесчисленных зеркал» (Tung 2000), религиозную фантазмагорию в форме встроенного отрывка из оригинального «Путешествия». Неудовлетворенный тем, что Царь Обезьян видимо побеждает врагов физической силой, этот автор заставляет его запутаться в виртуальном Зелено-зеленом мире, мире страстей и иллюзий, для выхода из которого герой должен достичь истинного духовного просветления.

Библиографический список

1. 蔡志忠 (总编辑) (2016). 后西游记. 套装共4册. 套海豚出版社 (Cai Zhizhong (Ed.) (2016) *The Later Journey to the West*. 4 Volumes. Publishing House Dolphin).
2. 吴承恩 (2018) 西游记. 长春: 时代艺术出版社. (Wu Chengen (2018). *The Journey to the West*. Changchun: Modern Art Press.)
3. Tang Yue (2000) *The Tower of Myriad Mirrors: a Supplement to Journey to the West*, translated from the Chinese by Shuen-fu Lin and Larry J. Schulz. Michigan: Michigan University Press.
4. Yu Anthony (trans.) (2012) *The Journey to the West*. Vol. 1-4. Translated and edited by Anthony C. Yu. Revised edition. Chicago: The University of Chicago Press.
5. Wu Cheng'en (2008). *Journey to the West: the Monkey King's Amazing Adventures*. Translated by Timothy Richard. North Clarendon: Tuttle Publishing.
6. У Чэн-энь. Путешествие на Запад. Том 2. - М: Полярис, 1994.
7. 陈媛华(2015)《西游记》中佛道争胜情节探究. 语文学刊2015年 第3期, 51-57. (Chen Yuanhua (2015). The Analysis of Contradictions between Buddhism and Taoism in "Journey to the West". In *Academic Journal of Philology*, Vol.3, 2015. Pp. 51-57).
8. 程乐松 (2010) 即神即心: 真人之诰与陶弘景的信仰. 北京: 中国人民大学出版社. (Cheng Lesong (2017) *That is a saint that is a heart: "The directions of the Taoist Master" and the Faith of Tao Hongjing*. Beijing: The Chinese people's University Press).
9. 胡适 (1986)《西遊記》考證. 胡适作品集, 套装共36册. Vol 10.台北: 远流出版事业股份有限公司. (Hu Shi (1986) Critical Analysis of "Journey to the West". In *Collection of works of Hu Shi*, in 36 Volumes. Vol. 10. Taipei: Publishing House Yuanliu Ltd.).
10. 梁启超 (2008) 佛学研究18篇. 江苏: 江苏文艺出版社出.(Liao Qichao (2008) *18 pieces of Buddhist studies*. Jiangsu: The Jiangsu Art Press)
11. 王文成 (1992) 王文成共全集. 上海: 古籍出版社. (Wang Wencheng. *The full works of Wang Wencheng*. Shanghai: Ancient Books).
12. Bantly F.C. (2013) Buddhist Allegory in the Journey to the West. In *The Journal of Asian Studies*, Vol. 48, No. 3 (Aug., 2013). Pp. 512-524.
13. Hui A. (2015) Wordless Texts, Empty Hands: The Metaphysics and Materiality of Scriptures in Journey to the West. In *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Vol. 75, No. 1 (Jun., 2015). Pp. 1-28
14. Liu Xiaolian (1991) A Journey of the Mind: The Basic Allegory in Hou Xiyou ji. In *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews*. Vol. 13 (Dec., 1991). Pp. 35-55.
15. Ronan C.A. (1992) *The Shorter Science and Civilisation in China. An abridgement of Joseph Needham's Original Text*. Vol. I. London: Cambridge University Press.

-
16. Sarakaeva Elina (2019). Religious interpretations of Wu Chengen's novel "Journey to the West" In *Journal of frontier studies* Vol. 3 (September 2019).
 17. Schulz L.J. (2000) Introduction. In *The Tower of Myriad Mirrors: a Supplement to Journey to the West*, translated from the Chinese by Shuen-fu Lin and Larry J. Schulz. Michigan: Michigan University Press.
 18. Wang R., Xu Dongfeng (2016) Three Decades' Reworking on the Monk, the Monkey, and the Fiction of Allegory. In *The Journal of Religion* Vol. 96 No. 1. (Jan. 2016) Pp. 102-121.
 19. Yu A.C. (2014) The Formation of Fiction in the "Journey to the West". In *Asia Major* Vol. 21, No. 1. Star Gazing, Firephasing and healing in China: Essays in Honor of Nathan Sivin. Pp. 15-44
 20. Yu A.C. (1989) The Quest of Brother Amor: Buddhist Intimations in The Story of The Stone. In *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Vol. 49, No. 1 (Jun., 1989). Pp. 55-92.
 21. Yu A.C. (1983) Two Literary Examples of Religious Pilgrimage: the "Commedia" and the "Journey to the West". In *History of Religions* Vol. 22, No. 3 (February 1983). Pp. 202-230.
 22. Zhou Zuyan (2013) *Daoist Philosophy and Literati Writings in Late Imperial China: A Case Study of the Story of the Stone*. Hong-Kong: Chinese University Press.

УДК 13

Саракаева Э.А., Чжоу Лися, Лебедева И.В. Религиозные интерпретации романа у Чэн-Эня «Путешествие на запад». Часть 2. Даосские, конфуцианские и христианские аллегории

Religious interretations of wu Chengen's novel "Journey to the west". Part 2. Taoist, confucian and christian allegories

Саракаева Э.А., Чжоу Лися (周丽霞)

Хайнаньский институт экономики и бизнеса,
КНР, провинция Хайнань, город Хайкоу,

Лебедева И.В.

Каспийский институт морского и речного транспорта
г. Астрахань

Sarakaeva Elina, Zhou Lixia

Hainan Professional College of Economics and Business
China, Hainan province, Haikou city

Lebedeva Irena

Candidate of Sciences (PhD in Sociology), associate professor
Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan

Аннотация. Большинство комментаторов сходятся во мнении, что "Путешествие на Запад" - это история духовного преображения. Хотя значение религиозной символики может быть понято по-разному, в зависимости от собственных убеждений интерпретатора, основные аскетические и сотериологические истины этой истории понимаются всеми интерпретаторами одинаково. "Путешествие на Запад" - это история души, ищущей истину и спасение. Этот поиск ведет через испытания, искушения и внутренние конфликты, но в то же время гармонизирует личность человека, укрепляет его в милосердии и мужестве, и в конечном итоге ведет к самосознанию и бессмертию.

Во второй части своей работы авторы показывают как роман интерпретировался в рамках даосского, конфуцианского и христианского нарратива.

Ключевые слова: «Путешествие на Запад», У Чэн-энь, даосизм, интерпретация, текст, Сунь Укун, Царь Обезьян, даосская алхимия, христианство, просвещение, Танский монах Сюаньцзан.

Abstract. The majority of commentators agree that "Journey to the West" tells a story of spiritual transformation. While the meaning of religious symbolism can be understood in different ways, depending on the interpreter's own beliefs, the basic ascetic and soteriological truths of this story are understood by all interpreters in the same way. "Journey to the West" is a story of a soul seeking truth and salvation. This search leads it through trials, temptations and internal conflicts, but at the same time harmonizes the whole personality of a human, strengthens them in mercy and courage, and ultimately leads to self-awareness and immortality.

In the second part of our work the authors show how the novel was interpreted as part of Taoist, Confucian and Christian narratives.

Keywords: "Journey to the West", Wu Cheng'en, Taoism, interpretation, text, Sun Wukong, Monkey King, Taoist alchemy, Christianity, enlightenment, Tang Xuanzang.

«Путешествие на Запад» как даосская аллегория

«Путешествие на Запад» трактовалось многими учеными, древними и современными, как даосская аллегория, потому что ее основная идея - духовная трансформация, которая является ядром даосизма, несмотря на то что текст романа «наполнен буддийскими темами и перемежается с конфуцианскими идеалами» (Burton 2002, 150). Эта основная тема романа, трансформация, показана в жизненном пути главного героя, Царя Обезьян. Имя, которое он получает от своего даосского учителя - Сунь Укун, «Осознание пустоты» или, точнее, «Ребенок, осознающий пустоту», можно интерпретировать в даосском смысле как имя того, кто использует внутреннюю алхимию, кто культивирует в своем теле святой зародыш для достижения бессмертия - в процессе, предписанном даосской «Доктриной младенца».

В даосизме, по крайней мере в его популярной народной версии, есть три духовных состояния, которые человек может достигнуть. Предполагается, что адепт на второй, продвинутой стадии, способен летать или парить в небе, появляться и исчезать по желанию в разных местах, творить чудеса - он свободен от оков материальной природы и называется Бессмертным. Тот, кто поднимается на третью ступень, Святой, становится существом необычайного разума и добродетели.

Наш Царь Обезьян, очевидно, находится на втором этапе - он обладает мощной магией, он может летать и прыгать в воздухе, он бессмертен. И все же он «не превосходит свою обезьянью сущность, несмотря на свои потрясающие способности и приобретенное бессмертие. Он может быть великой и волшебной обезьяной; он может воспринимать себя равным Небесам; он может бросить вызов самому Будде, но, в конечном счете, он всего лишь базовая форма» (Burton 2002, 142). Царь Обезьян должен предпринять трудное путешествие, чтобы достичь просветления и духовного освобождения. А ссоры между ним и другими учениками Танского монаха символизируют внутреннюю борьбу, с которой сталкивается тот, кто ищет просветления (Benkert 2014, 15).

Совершенно в соответствии с даосскими традициями, особое значение в тексте придается числам. Есть эпизоды, где упоминается число 8, связанное с буддизмом, а также эпизоды, в которых число 9, значимое для даосизма, выступает на передний план. Эти числа порой умножаются сами на себя и друг на друга: 81 испытание, которые паломники должны вынести на своем пути, 108000 лиг, которые нужно пройти и т.д.

Но главной причиной, по которой текст рассматривается как даосская аллегория, является язык романа, который легко поддается даосским интерпретациям и, возможно, содержит различные даосские формулы и рецепты достижения бессмертия. Например, три даосских священника, которые бросают вызов Царю Обезьян на соревновании магических сил, на самом деле являются духами тигра, белого оленя и горного козла. Их имена, как

указывает Энтони Юй, «возможно, пришли непосредственно из сочинений физиологической алхимии» (Yu 2014, 38). Чтобы достичь бессмертия, адепт должен научиться обращать телесные потоки спермы, духа и пневматической энергии вверх по позвоночнику, вплоть до макушки головы - процесс, который визуализируется изображениями телег, запряженных волем, оленем и козлом.

Ричард Ван и Дунфэн Сюй идут дальше и утверждают, что роман вообще не является буддийским текстом, и «три религии», которые так часто упоминаются на страницах книги, следует читать не традиционным образом, как буддизм, даосизм и конфуцианство а как три даосских субстанции (сперма, пневматическая жизненная сила и дух), которые должны культивироваться в поисках долголетия и духовного просветления. Разговорное китайское выражение «говорить о холоде и тепле», используемое одним из персонажей (JtW 2012, Vol. 1, 290), которое означает «вести социальный разговор, болтать о пустяках», интерпретируется в рамках этого подхода как «обсуждать элементы мороза и жара в даосском контексте», то есть упоминать «химические процессы, внешние по отношению к телу, и физиологическую деятельность, разработанную в более поздних теориях внутренней алхимии». (Wang, Xu 2016, 111).

Иногда даосские формулы прямо излагаются в романе. К примеру, первый учитель Царя Обезьян открывает ему, что «вся сила находится в сперме, дыхании и духе» (JtW 2012, Vol. 1, 89). Прозвище, которым автор часто называет героя - Обезьяна Разума - это аллегория, часто используемая не только в буддизме, но и в даосских школах, особенно в секте даосизма Цюаньчжэнь или Совершенная Аутентичность. Эта школа подчеркивает, что разум, быстрый и неуравновешенный, как обезьяна, должен быть подчинен и проконтролирован, а затем освобожден снова. Поэтому опыт Царя Обезьян в качестве ученика Танского монаха - это серия заключений и освобождений, в соответствии с установкой «покорить или освободить Обезьяну Разума».

Понимание романа как учебника по даосизму, скрытого от непосвященных глаз за экзотическими приключениями, забавными диалогами и героическими боями, предлагается в комментарии Лю Имина. Уважаемый даосский наставник XIX века похвалил автора романа за то, что он осмелился сказать вслух то, что не осмелились другие знающие: «раскрытие небесных механизмов». Реальное сообщение текста должно быть расшифровано чтением между строк: «Иногда оно скрыто на вульгарном или обычном языке, иногда оно передается через описание ландшафта и символов. Иногда реальное проявляется через ложное. Иногда истину поддерживают, чтобы победить порочность» (Лю 2017, 5).

Удобство такого чтения состоит в том, что оно позволяет интерпретировать абсолютно всё желаемым - в данном случае даосским - способом. Каждое слово является скрытым

кодом, и весь роман можно прочесть как эзотерическую энциклопедию даосизма. “Если читать правильно, это дает способ перевернуть жизнь и смерть, преобразовать небеса и овладеть Творением”. Лю завершает каждый абзац своей работы словами «Только тот, кто понимает это, готов прочитать» Путешествие на Запад» (Лю 2017).

Приведем пример интерпретаций Лю Имина: в одной главе, высмеивая демона, Царь обезьян заставил его называть себя 外公 - дед по материнской линии. Лю читает это слово как «внешняя пустота». Переполох в Небесных Чертогах, который Царь Обезьян устроил пятьсот лет назад и которым он часто хвастается, Лю интерпретирует как «предшествующее Небесам». Если соединить эти два знака вместе, это будет означать, что пустота предшествует творению, поэтому можно достичь бессмертия не внутри себя, а из внешнего источника. «Это самая необычная даосская книга всех времен!» - заключает даосский наставник (там же).

Даосское прочтение «Путешествия» - это проверенная временем традиция, которая до сих пор жива в работах современных исследований и в популярных упрощенных объяснениях, которыми обмениваются китайцы при обсуждении литературы. Это даже привело к современным попыткам связать «Путешествие на Запад» с фэншуй, коммерциализированной версией даосизма, которая предлагает советы, как добиться жизненного успеха с помощью определенной бытовой магии.

«Путешествие на Запад» как конфуцианская аллегория

Интерпретация романа как иллюстрации догм конфуцианства или неоконфуцианских учений известна со времен династии Мин. Она основана прежде всего на том факте, что автор романа У Чэн-энь был конфуцианским ученым, который использовал в своей работе всевозможные цитаты и намеки на обширный корпус конфуцианских текстов. Поэтому конфуцианцы считали, что роман пропагандирует «один из принципов исправления ума и искренней воли» (胡 胡, 1986, 390).

Одним из основных понятий конфуцианских учений является восстановление гармоничного порядка, одинаково важного как для отдельного человека, так и для страны. Порядок предполагает иерархию вещей, лестницу обязанностей и долга, воплощенную в «шести типах человеческих отношений» (между правителем и подданным, учителем и учеником, родителями и детьми, мужем и женой, старшими и младшими братьями и сестрами). В таком прочтении «Путешествие на Запад» повествует о нарушении естественного и социального порядка и о процессах его восстановления.

В отличие от европейской художественной литературы, истории о борьбе с демонами в Китае, как указывает Лори Козад, изображают противников не как онтологическое, имманентное зло - здесь силы зла по той или иной причине выпали из своих мест в

универсальной системе. По словам исследователя, «сказать, что нечто является злом, не значит, что это зло по сути своей. Оно становится злом просто потому, что заходит слишком далеко или недостаточно далеко» (Cozad 1998, 119). Необходимость быть вписанным в систему отражена в неоднозначном статусе Царя Обезьян в начале романа. Это подробно описано в главе, где он спускается в царство мертвых и вычеркивает свое имя из списка смертных:

«Судья поспешил в боковую комнату и вынес бухгалтерские книги о десяти видах живых существ. Царь Обезьян просмотрел их одну за другой - короткошерстные существа, пушистые существа, крылатые существа, ползающие существа и чешуйчатые существа - но он не нашел своего имени. Затем он приступил к спискам обезьян. Видите ли, хотя эта обезьяна напоминала человека, он не был указан под именами людей; хотя он напоминал короткошерстных существ, он не жил в их краях; хотя он напоминал других животных, он не был починен единорогу; и хотя он напоминал летающих существ, он не управлялся фениксом» (JtW 2012, Vol. 1, 134)

Царь Обезьян не принадлежит ни к одному классу существ, он - вызов космологической системе. Он не плохой - но он мятежный и эгоистичный, поэтому он очень опасен для порядка вещей. Таким образом, чтобы спасти вселенную от хаоса, который он способен создать, Царь обезьян должен быть подчинен и подвергнут контролю, тогда его огромные силы могут быть использованы для позитивных преобразований. Победенный Буддой, Царь обезьян после 500-летнего наказания поклялся защищать и охранять Танского монаха на пути в Индию. Отныне Царь Обезьян не является неконтролируемой разрушительной силой, он приобретает социально приемлемый статус - он становится буддийским монахом с важной миссией, санкционированной Буддой и китайским императором.

По пути на Запад паломники встречают бесконечный поток демонов, которые стали злыми после того, как они выпали из космологической системы. Эти существа первоначально были обитателями Небес или слугами бессмертных или даже их домашними животными - но, стремясь к независимости, они убежали и немедленно превратились в злых низших существ, которые живут в пещерах и пустошах и причиняют вред людям. Чтобы покорить этих существ, Царь Обезьян в первую очередь должен выяснить их имена и истинное происхождение. Так он сможет понять, какие меры предпринять против своих врагов: он просит духа-Петуха помочь ему против оборотней-насекомых; против огненных духов он призывает богов воды и так далее. Таким образом, хаос будет уравновешен посредством проявления природных сил и восстановления правильного порядка. Прежние разрушительные силы Царя Обезьян используются для позитивного преобразования (Benkert 2014, 11).

Иногда Царь Обезьян борется против нарушения общественного порядка, вызванного не демоническими силами, а ошибочным поведением земных правителей - он также исправляет их и поучает правителей, как поддерживать равновесие и порядок: «Я надеюсь, что Вы будете почитать буддийских монахов, почитайте также даосов и заботьтесь о воспитании талантливых людей. Так Ваше царство, уверяю Вас, будет вечно процветать» (JtW Vol.2, 605).

Необходимость поддержания «шести человеческих отношений» исповедуется многими героями романа. Сам Царь Обезьян здесь примерный ученик, всегда преданный и верный, даже когда учитель наказывает его или неправомерно обвиняет. Так, в эпизоде, когда учитель прогоняет его от себя за проступки, а затем сам попадает в лапы демону, Царь Обезьян немедленно приходит учителю на помощь. Демон издевается над ним: «Если ты был изгнан своим учителем, как ты вообще осмелился показаться здесь людям на глаза?» Царь Обезьян сердито отвечает: «Ты наглая тварь! Что ты понимаешь в человеческих отношениях! Разве не слышал как говорят: «Кто был однажды моим учителем, тот всегда будет мне отцом». Не знаешь разве что «Между отцом и сыном вражда не длится более одной ночи». (JtW 2012, Vol.2, 345). Здесь Царь Обезьян исповедует конфуцианские идеи с предельной ясностью.

Конфуцианская составляющая романа нигде не является такой яркой, как в образе Тан Сюаньцзана, смертного паломника, особенно если сравнивать его с историческим прототипом, одноименным монахом VII века, который действительно предпринял долгое путешествие по Центральной Азии в Индию в поисках настоящих буддийских сутр. Исторический Сюаньцзан родился на юге Китая; с юности он интересовался буддизмом. Он поступил в буддийский монастырь по собственному желанию и был ревностным адептом. Неудовлетворенный плохим переводом буддийских текстов и общим отсутствием канонических книг о буддизме в Китае, он самостоятельно совершил долгое трудное путешествие на Запад без разрешения императорского двора. По его собственным словам, он «бросил вызов законам и сам отправился в Индию» (Guangzhong 1988, 126). По возвращении Сюаньцзан должен был просить у императора прощения за свое смелое приключение.

Напротив, вымышленный Сюаньцзан стал монахом не по собственному желанию. Его отец Чэнь Гуанжуй был конфуцианским ученым, который выиграл государственный экзамен и женился на дочери высокопоставленного чиновника. На пути к месту службы он был убит пиратом, его жена похищена, его новорожденный сын спасен и воспитан буддийским аббатом. Таким образом, героя нельзя упрекнуть за отсутствие сыновнего благочестия - упрек, который конфуцианцы часто обращали к буддистам, которые отказались от «шести типов человеческих отношений», чтобы стать монахами. Вымышленный Сюаньцзан не отказался от своего врожденного долга служить родителям и продлить род

чтобы не оборвалось жертвоприношение духам предков - у него просто не было выбора. Выросший в монастыре, он, естественно, стал монахом, но затем, узнав историю своей семьи, он отомстил за их беды. Он сумел привлечь убийцу к ответственности и почтил память своего покойного отца - такой поступок более естественен не для монаха а для конфуцианского адепта. Таким образом, персонаж, хотя и буддист, действует в соответствии со стандартами конфуцианского патриархального общества.

Его путешествие на Запад отнюдь не является тайным преступлением - оно санкционировано Буддой, бодхисаттвой Гуаньинь, а затем, публично и недвусмысленно, китайским императором. Этот монах не религиозный фанатик, который убегает в поисках истины - он, скорее, официальный посланник Китая в имперской миссии, который отправился в столицу империи Чанань (теперь город Сиань) и путешествовал по многим странам, предъявляя свои дипломатические документы при каждом королевском дворе и ставя на них официальные печати. У него тесные личные отношения с императором Тан Тайцзуном, он даже стал названным братом императора. Для императора герой - не просто какой-то монах, император интересуется происхождением Сюаньцзана: «Император долго молчал, думал и наконец произнес: « Может ли Сюаньцзан быть сыном Главного секретаря Чэнь Гуанжуя?» (JtW, Vol. 1, 147) Этот отрывок доказывает, что предприятие по поиску священных книг не только изначально инициировано верховным правителем страны - тот же правитель тщательно выбирает и исполнителя миссии, чтобы он был человеком правильного происхождения (сын чиновника), вступал в правильные отношения (брат императора) и имел правильное понимание своих обязанностей.

Внимательный читатель романа не может не заметить, насколько важна для монаха его преданность императору. Его миссия - это прежде всего исполнение монаршьего приказа; его преданность облегчена величиной монаршьей милости, оказанной ему. «Ваше Величество, - говорит этот персонаж, - какими способностями и добродетелью обладает Ваш бедный монах, чтобы он заслуживал такой привязанности от вашей Небесной Милости? Я не пожалею себя в этом путешествии, но буду следовать своему долгу со всей тщательностью, пока не достигну Западных Небес. Если я не достигну своей цели и не получу истинных писаний, я не осмелюсь вернуться на нашу землю, даже если бы я умер» (JtW, Vol. 1158). На протяжении всего пути Сюаньцзан постоянно думает о своей ответственности перед императором и рассматривает свою религиозную миссию как службу стране и правителю. Как уточняет встроенное стихотворение: «Могущественный правитель Танской державы издал указ; / верный Сюаньцзан отправился на поиски источников буддизма» (JtW, Vol. 1160).

На самосознание Танского монаха серьезно влияет тот факт, что его отправляют в Индию с имперской миссией. В отличие от исторического Сюаньцзана, который «не

осмеливался показываться на людях, но отдыхал днем и путешествовал только ночью», вымышленный персонаж объявляет каждому на своем пути, что он «посланник Великой Империи Тан в Индию, чтобы получить Священные Писания от Будды в Западном краю» (JtW, Vol. 1, 165). Когда этот вымышленный Сюаньцзан подвергается нападению демонов или злых людей или когда сталкивается на пути с естественными препятствиями, он в первую очередь беспокоится о том, что потеряет доверие своего господина: «Если бы я потерял свою жизнь здесь, разве это не разрушило бы ожидание императора и большие надежды его министров?» (JtW, Vol. 2, 178). Когда монах думает, что его смерть неизбежна, он просит Царя Обезьян отправиться в Китай и передать Императору письмо с информацией о его смерти и попросить отправить кого-то еще с той же миссией.

Но, пожалуй, самую прямолинейную манифестацию конфуцианской идеологии можно найти в эпизоде, где монах заключен в тюрьму демоном вместе с дровосеком. Этот дровосек - сынопочтительный человек, который боится смерти не потому, что ему дорога его собственная жизнь, а потому, что он единственный кормилец своей овдовевшей матери. Тронутый сходством их судеб, Танский монах восклицает: «Какая жалость! Какая жалость! Неужели этот бедный священник напевал сутры напрасно? Служба правителю и служба родителям следуют одинаковому принципу. Ты живешь добротой своих родителей, а я живу добротой моего правителя» (JtW, Vol. 3128). Это изображение главного героя романа вызвало саркастическое замечание Энтони Юя: «Разве такой человек, живущий в религиозно синкретическом мире романа, не является подходящим представителем конфуцианства, по крайней мере, таким, каким его знает и воображает большинство населения?» (Yu 2014, 26)

«Путешествие на Запад» с экологической перспективы

Современный антрополог Ф.Д. Бертон пытается проанализировать образ Царя Обезьян с антропологической точки зрения, как проявление сознания китайской нации. Царь Обезьян становится для него символом сложных отношений - нет, не в человеческом обществе, а в отношениях между людьми и обезьянами. В конце концов, люди воспринимают себя как часть Природы, поэтому Царь Обезьян показывает людям, что значит быть человеком внутри и вне царства Природы. Бертон говорит: «Природа была божеством, природа была создана как матрица - мать, в которой обитает все остальное. Природа была истолкована как дружелюбное, дикое, оригинальное, неукрашенное состояние; истинная сущность во всех существах, честная, наивная, изобретательная. Люди в естественном состоянии иногда чисты и бесхитростны. И наоборот, люди в естественном состоянии беспринципны, коварны, непослушны, беззаконны » (Burton 2002, 140)

Бертон помещает объект своего исследования, образ Сунь Укуна, на границы

животного царства и сферы людей, но прочно внутри мира Природы. Он даже пытается выяснить к какому виду обезьян относится Сунь Укун и со всей серьезностью сравнивает описание внешности героя с чертами разных видов. Царь Обезьян имел рыжую мягкую шерсть, длинные конечности и длинный хвост. Был ли он гиббоном? Или макакой? А какой именно: тибетской макакой или резусом? Или он изменял свою видовую принадлежность по мере того как образ могущественной волшебной обезьяны странствовал из Индии в Южный Китай? Ученый считает, что Царь Обезьян является воплощением отношений между человеком и природой: как антропоморфным, так и зооморфным божеством, которое служит моделью духовного развития человека от дикости до культуры. Дикая и неконтролируемая сила в начале, он становится «обезьяной разума» в середине романа.

И даосские, и конфуцианские писатели использовали образ обезьяны - то зверя, а то человека - чтобы передать идею позитивной трансформации. Оба учения исповедуют принципы целостного единства и органического равновесия (Cheng 1976, 18), поэтому Царь Обезьян может научить людей благоговению перед жизнью. Отсюда вывод, к которому приходит Бертон: поскольку образ Царя Обезьян настолько дорог китайцам, он может и должен использоваться в качестве инструмента сохранения и защиты азиатских обезьян - не являются ли они потомками и любимцами Царя Обезьян, его «детьми и внуками» (猴子 猴孙), о которых он так заботится?

По словам Бертон, замечательные качества Царя Обезьян «как нельзя лучше подходят для того, чтобы стать основой для сохранения популяции» (Burton 2002, 162). На самом деле вся статья написана с экологическими целями - чтобы проанализировать, что делает образ Царя Обезьян таким особенным в китайской культуре - «древняя тема, глубоко связанная с основными ценностями, мнениями и предположениями о том, как устроен мир» (Burton 2002, 162) - и как использовать его для защиты животных.

Хотя этот подход кажется очень странным, возможно, он также основан на тексте романа. Персонажи средневекового китайского романа, конечно, не являются экологически мыслящими в современном смысле этого слова, но они хорошо знают природу. В романе много эпизодов, в которых герои останавливаются на пути, чтобы просто полюбоваться красивыми пейзажами, обмениваются замечаниями о красоте природы. В одном из эпизодов Танский монах, этот суровый аскет, который никогда не позволяет себе увлекаться красотой женщин, вкусом пищи или искушениями богатства, настолько теряется в восхищении природой и слагает стихи, восхваляя пейзажи, что духи деревьев и кустов буквально уносят его, а ученики спасают не без небольшого нравоучения (Глава 64).

В другом эпизоде Царь Обезьян отправляется на Небеса, чтобы найти помощь против демонов, которые захватили его учителя - но останавливается, чтобы полюбоваться прекрасными видами гор. В эпизоде, где герой временно возвращается в свою бывшую

обитель, Гору Цветов и Плодов, первым делом он сажает деревья и восстанавливает флору и фауну этого места (Глава 28). В этой самой главе Царь Обезьян узнает об охотниках, которые часто приходят в его отсутствие, терроризируют и охотятся на обезьян, его подданных. Герой настолько взбешен, что убивает сотни из них и даже смеется, глядя на кровавую бойню: «Великий Мудрец хлопнул в ладоши и захохотал: «Вот удача! Вот здорово! С тех пор как я подчинился наставнику и стал монахом, он часто давал мне такой совет:

“Делай добро тысячу дней,
Но хорошего все еще недостаточно;
Делай зло один день,
И это зло уже чрезмерно”.

На самом деле немного в этом правды! Когда я последовал за ним и убил несколько монстров, он обвинил меня в совершении насилия. Сегодня я вернулся домой, и для меня было пустячным делом прикончить всех этих охотников » (JtW 2012, Vol. 2, 57).

Царю Обезьян сходит с рук это убийство, он не наказан и не осужден за смерть нескольких сотен человек - у читателя создается впечатление, что жертвы полностью заслужили свою смерть, охотясь и убивая невинных животных.

«Путешествие на Запад» как христианская аллегория

В 1913 году Тимоти Ричард, живший в Китае влиятельный миссионер, опубликовал свой сокращенный перевод «Путешествия на Запад». Ричард был не только проповедником-христианином - он выпускал журнал «Wangbo Gongbao» («Имперский вестник», на английском языке он имел другое название - «A Review of the Times»), в котором обсуждались политические, культурные и религиозные вопросы. Журнал оказал заметное влияние на китайских реформаторов и интеллигенцию. Ричард, сам бывший высокопоставленным чиновником при китайском императорском дворе, не был обычным проповедником - он верил в благую силу технического прогресса для Китая, а также был экуменистом, который твердо верил, что христианство, буддизм и даосизм исповедуют схожие истины. Он увидел основные идеи христианства в философии буддизма Махаяны и поэтому нашел их в романе о Царе Обезьян (Wu 2008). Со всей серьезностью этот замечательный человек утверждал, что «Путешествие на Запад» является христианской аллегорией и даже предшествует технологическому прогрессу XX века (он полагал, что некоторые эпизоды в книге описывают телескоп, электричество и тому подобное).

Вид христианства, которое Ричард обнаружил в романе, было нехристианством, которое, как показывает Борбала Обрусански, было принесено в Китай за много веков до того, как «Путешествие» было написано, и пользовалось покровительством нескольких китайских императоров (Obrusánszky 2019). Фактически, сам Ли Шимин (Тан Тайцзун),

основатель династии Тан, который в романе горячо приветствует монаха Сюаньцзана по его возвращению обратно в Китай и даже строит башню для перевода и размещения принесенных им сутр - этот самый император официально признал несторианство в 635 году.

Но кроме Ричарда, никто больше не видел никаких связей между несторианским христианством и историей Царя Обезьян. Более ортодоксальные священники подвергли Ричарда критике за это мнение. Но несмотря на публичную критику, Ричард настаивал на том, что «буддизм Махаяны созвучен христианскому учению, и признание этого приведет к более быстрой евангелизации миллионов буддистов в Китае» (Капе 2008, 24). Ричард даже утверждал, что автор романа У Чэн-энь был скрытым христианином. Но зачем кому-то искать и находить христианские мотивы в романе? Есть ли в нем действительно нечто христианское?

Ответ на этот вопрос не так очевиден, как можно подумать, и точка зрения Ричарда не настолько странна, чтобы сразу отрицать ее. Мы берем на себя смелость утверждать что в книге есть определенные элементы, которые не противоречат христианству (Sarakaeva 2019). Прежде всего, акцент на милосердии и прощении, который автор представляет не как этап самопознания, как это предписывает классическая буддийская философия, а как огромную ценность саму по себе. В то время как для традиционного буддизма воздержание от убийства живых существ - это инструмент для достижения цели, этап на пути, позитивные персонажи романа, особенно монах Тан Сюаньцзан, придают большое значение милосердию как таковому, милосердию ради милосердия, не ради достижения невозмутимости и покоя. Монах снова и снова пытается учить своих учеников милосердию, прощению и готовности помогать другим людям. Он часто повторяет, что «спасение человека важнее, чем строительство семиэтажной пагоды», и посылает их на всевозможные спасательные операции, такие как спасение детей от смерти, возвращение пленных женщин в их семьи, прекращение голода и засухи и т.п.

Энтони Юй указывает на явное сходство между центральными мотивами «Путешествия» и христианской художественной литературой, в частности «Божественной Комедией» Данте. Юй, известный китайский ученый и автор лучшего перевода «Путешествия» на английский язык, отмечает, что центральной религиозной проблемой обоих шедевров является искупление грехов и личностное просветление (Yu 1983, 219). Во-первых оба произведения описывают религиозное паломничество. Лирический герой Данте связан с рождения первородным грехом, он должен также искупить грехи, совершенные в течение жизни, паломники же китайского романа должны искупить грехи, совершенные в их предыдущих воплощениях, да и грехи их настоящей жизни тоже.

Еще одна особенность, которая связывает «Путешествие» с христианством, - это

образ Будды, который представлен всемогущим и всемилостивым божеством, фактически Богом, к которому даосские духи и буддийские святые прибегают как к высшей власти. Он наказывает и прощает, восстанавливает порядок и активно вмешивается в судьбу человечества. Он накладывает ужасное наказание на Царя Обезьян - но именно к нему прибегает Царь Обезьян в час отчаяния за помощью и утешением. Предполагается, что Будда находится в состоянии нирваны, в состоянии совершенного покоя и прекращения всех действий - однако он является очень активным агентом повествования, тем, кто дает импульс приключенческой миссии и держит ее под контролем. Этот Будда больше напоминает христианского Бога, чем абстрактного Будду классической буддийской философии. Если этот образ Будды и не вдохновлен христианством, он отражает надежду простых людей на милосердного, прощающего, доброжелательного Небесного Помощника.

Идеи покаяния, милосердия и прощения в их христианском понимании еще более четко выражены в гонконгских телеадаптациях романа. В отличие от текста романа, где персонажи в случае необходимости кратко извиняются за свое плохое поведение, гонконгские версии требуют четко выраженных жестов покаяния. Например, в телесериале «Царь Обезьян Сунь Укун» учитель готов простить герою его жестокость, если тот прольет слезы покаяния, потому что «одна слеза смывает все твои грехи» - требование, которое позже Царь Обезьян обратит к побежденному демону. Слезы покаяния снова проливаются в эпизоде, где демон-змея дважды нападает на путешественников и будучи дважды побеждена и прощена, жертвует собой чтобы спасти монаха.

Персонажи гонконгских сериалов не только искупают свои проступки, как в романе, но и размышляют о грехах и способах их исправления. Так, в еще одной гонконгской серии под названием «Путешествие на Запад» Царь Обезьян ближе к концу путешествия встает на колени перед учителем и заявляет, что он принимает пытку золотым обручем как законное наказание и способ контроля над своими страстями. Он даже говорит, что готов всегда носить золотой обруч на голове ради спасения. Такой аскетизм, предложенный гонконгскими фильмами под явным влиянием европейской христианской культуры, чужд Царю Обезьян китайского романа, бунтовщику до конца, который вместо того, чтобы носить обруч до конца своих дней, скорее «разбил бы его на куски, чтобы никакие бодхисатвы больше не могли использовать его на других людях» (JtW 2012, Vol. 4, 671).

Как мы видим, ни одна из интерпретаций, включая самые экзотические, не может быть проигнорирована. Все они так или иначе основаны на духе и букве великого романа, подчеркивая его различные стороны. Это показывает, прежде всего, истинно религиозную и мистическую основу «Путешествия на Запад». Хотя значение религиозного символизма можно понимать по-разному, в зависимости от собственных убеждений переводчика или интерпретатора, основные аскетические и сотериологические истины этой истории понятны

всем читателям одинаково. «Путешествие на Запад» - это история души, которая ищет истину и спасение. Этот поиск ведет ее через испытания, искушения и внутренние конфликты, но в то же время гармонизирует всю личность человека, укрепляет его в милосердии и отваге и в конечном итоге приводит к самосознанию и бессмертию.

Библиографический список

1. Yu Anthony (trans.) (2012) *The Journey to the West*. Vol. 1-4. Translated and edited by Anthony C. Yu. Revised edition. Chicago: The University of Chicago Press.
2. Wu Cheng'en (2008). *Journey to the West: the Monkey King's Amazing Adventures*. Translated by Timothy Richard. North Clarendon: Tuttle Publishing.
3. У Чэн-энь. Путешествие на Запад. Том 2. - М: Полярис, 1994.
4. 光中法師 (1998) 大唐大慈恩寺三藏法師傳。台北：東大。(Buddhist Master Guangzhong (1998) *The Teachings of Master Xuanzang of the Great Tang Dynasty from the Temple Dacien*. Taipei: Dadong).
5. 胡適 (1986) 《西遊記》考證。胡適作品集，套裝共36冊。Vol 10.台北：远流出版事业股份有限公司。(Hu Shi (1986) Critical Analysis of "Journey to the West". In *Collection of works of Hu Shi*, in 36 Volumes. Vol. 10. Taipei: Publishing House Yuanliu Ltd.).
6. 刘一明 (2017) 西遊原旨。北京：宗教文化出版社 (Liu Yiming. *The Commentary to the True Meaning of the "Journey to the West"*. Beijing: Religion and Culture Press.
7. Benkert L.E. (2014) Monkey's Journey West: The Trickster goes on a Quest. In *Northern Plains Conference on Early British Literature* (April 5, 2014). Pp. 1-17.
8. Burton F.D. (2002) Monkey King in China: Basis for a Conservation Policy? In *Primates face to face: conservation implications of human-nonhuman primates. Cambridge Studies in Biological and Evolutionary Anthropology*. Vol. 29. Pp. 137-162.
9. Cheng Chungying (1976). Model of Causality in Chinese Philosophy: A comparative Study. In *Philosophy East and West*. Vol. 26, Pp. 12-18.
10. Cozad L. (1998) Reeling in the Demon: An Exploration into the Category of the Demonized Other as Portrayed in The Journey to the West. In *Journal of the American Academy of Religion*. Vol. 66, No. 1 (1998). Pp. 117-145.
11. Kane Daniel (2008) Introduction. Richard's Translation. In *Journey to the West: the Monkey King's Amazing Adventures*. Translated by Timothy Richard. North Clarendon: Tuttle Publishing.
12. Liu Xiaolian (1991) A Journey of the Mind: The Basic Allegory in Hou Xiyou ji. In *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews*. Vol. 13 (Dec., 1991). Pp. 35-55.
13. Obrusánszky B. (2019) Nestorian Christians in Frontier History. In *Journal of frontier studies* Vol. 3 (September 2019).

-
14. Sarakaeva Elina (2019). Religious interpretations of Wu Chengen's novel "Journey to the West" In *Journal of frontier studies* Vol. 3 (September 2019).
 15. Wang R., Xu Dongfeng (2016) Three Decades' Reworking on the Monk, the Monkey, and the Fiction of Allegory. In *The Journal of Religion* Vol. 96 No. 1. (Jan. 2016) Pp. 102-121.
 16. Yu A.C. (2014) The Formation of Fiction in the "Journey to the West". In *Asia Major* Vol. 21, No. 1. Star Gazing, Firephasing and healing in China: Essays in Honor of Nathan Sivin. Pp. 15-44
 17. Yu A.C. (1983) Two Literary Examples of Religious Pilgrimage: the "Commedia" and the "Journey to the West". In *History of Religions* Vol. 22, No. 3 (February 1983). Pp. 202-230.

СЕКЦИЯ 3. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 66.045.34

Лопатченко Т. П. Современные объемные теплоизолирующие материалы в аспекте защиты человека в экстремальных условиях

Up-to-date high-bulk heat-insulating materials in the aspect of human protection in extreme situations

Лопатченко Татьяна Павловна

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой Дизайн и конструирование изделий легкой промышленности Донского государственного технического университета

Lopatchenko Tatyana Pavlovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Design and Construction of Light Industry Products
DSTU, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье «Современные объемные теплоизолирующие материалы в аспекте защиты человека в экстремальных ситуациях», написанной Лопатченко Т.П. представлен перечень и основные характеристики современных теплоизоляционных материалов, производимых отечественной и зарубежной текстильной промышленностью. Материалы, описанные в статье, обладают высокими теплоизоляционными свойствами, упругостью и небольшим весом, что делает их пригодными для конструирования одежды различного назначения, в основном предназначенной для защиты от низких температур.

Ключевые слова: теплоизолирующие материалы, качественные характеристики, теплозащитная одежда, упругость, гигроскопичность, объемные утеплители

Abstract. The paper "Up-to-date high-bulk heat-insulating materials in the aspect of human protection in extreme situations" written by Lopatchenko T.P. presents the list and main characteristics of the up-to-date heat-insulating materials which are manufactured by the home and foreign texture industries. The materials described in the paper passes high heat-insulating properties, resilience, the ability to relaxation of their geometrical properties and little weight that makes it passable to design clothes for different purposes mainly intended for protecting from low temperatures.

Keywords: heat-insulating materials, quality characteristics, heat-insulating clothing, elasticity, hygroscopicity, bulk insulation

В последние годы в производстве текстильных материалов произошла настоящая революция. Появились новые материалы, способные удовлетворять самые взыскательные требования - потребителей, разработаны новые технологии, позволяющие удешевлять производство конечного продукта.

С каждым годом в мире увеличивается производство химических нитей и волокон. Созданы полимерные вещества, которые с успехом заменяют природные полимерные волокнообразующие вещества. Наиболее распространенные полимеры, которые

применяются для изготовления элементарных нитей, монопнитей и волокон - это полиамид, полиэфир, полипропилен, полиэстер.

Значительно расширился ассортимент теплоизоляционных материалов зарубежного и отечественного производства. По сравнению с известными традиционными утепляющими материалами, такими как ватин, синтепон, мех и т. д. они обладают очень низкой теплопроводностью, малой поверхностной плотностью, высокой упругостью и способностью к релаксации своих геометрических характеристик. Эти свойства позволяют создавать легкую, эргономичную, теплозащитную одежду различного назначения.

Одежда, предназначенная для защиты от пониженных температур, представляет собой многослойный пакет. Конструктивное решение этих пакетов зависит от используемых материалов, а теплозащитные свойства, в свою очередь, зависят от свойств материалов и конструкции многослойных пакетов.

На основании обобщения практического опыта эксплуатации изделий для защиты от низких температур, теоретических и экспериментальных исследований в этой области установлено, что основной вклад в теплозащиту одежды вносят объемные материалы — утепляющих прокладок [1], [2].

По утверждению авторов [2], наиболее значимыми свойствами теплоизоляционных прокладок являются:

- поверхностная плотность;
- тепловое сопротивление;
- воздухопроницаемость;
- толщина.

Таким образом, эффективность утеплителя в формировании общей теплоизоляции одежды во многом определяется его конструкцией. Основная функция утеплителя состоит в иммобилизации воздуха, который обладает наибольшими теплоизоляционными свойствами. Однако, при увеличении «количества» воздуха в утеплителе (рыхлые утеплители) увеличивается конвекция, снижается теплоизолирующий эффект. Увеличение плотности утеплителя также приводит к снижению эффективности его использования.

Имеющиеся данные [3] свидетельствуют, что увеличение толщины утепляющего слоя, используемого в одежде, наиболее эффективно в пределах до 22мм. В дальнейшем эффективность (прирост теплоизоляции на единицу толщины) снижается. |

Широкое применение в швейной промышленности нашли объемные нетканые материалы, которые по способу производства делятся на основовязанные, иглопробивные, холстопробивные и клееные [2].

Ярким представителем объемных клееных материалов является синтепон, длительное время остававшийся незаменимым утеплителем для создания легкой и

эргономичной одежды различного назначения. При производстве синтепонового полотна обычно используется эмульсия ПВА или латексная эмульсия (около 10% объема материала), что добавляет полотну излишнюю жесткость, вносит определенные неприятные ощущения при апробировании синтепона на ощупь и, как следствие, делает его токсичным [2].

Существенным недостатком синтепона является — высокая воздухопроницаемость, которая способствует резкому снижению теплоизоляционных свойств в условиях вынужденной конвекции. Влагоддача с поверхности тела человека в одежде с «синтепоновым» утеплителем обеспечивается прямым доступом к внутренним слоям одежды проветривающих и, возможно, конвективных потоков воздуха. В изделиях с натуральным утеплителем отдача влаги обусловлена его гигроскопичностью, что повышает комфортность этих изделий. Теплозащитная одежда с прокладками из синтепона не сохраняет стабильных форм в процессе эксплуатации, снижение толщины такой одежды может достигать до 50% [2].

На сегодняшний день отечественные и зарубежные фирмы, занимающиеся изготовлением одежды для экстремальных условий, используют различные утеплители нового поколения: Thinsulate, Hollowfibre, Simtech, Thermoloft, Comforel, различные виды Polar и Флеесе, Арктик, которые по некоторым свойствам в несколько раз превосходят материалы из натуральных волокон. Основные производители этих утеплителей - американский химический концерн Du Pont и компания Minnesota Mining & Manufacturing (3M), фирмы Malden Mills и Sofinal, а также другие фирмы.

Новый уникальный нетканый утеплитель Thinsulate стал синтетическим заменителем пуха, не обладая в тоже время его недостатками (не впитывает влагу, не подвергается действию насекомых). Состав утеплителя - смесь полиэфирных и полиолефиновых волокон.

Фирма 3M выпускает три типа утеплителя Thinsulate: C, THL, TDS, которые различаются поверхностной плотностью, толщиной, теплосберегающей способностью при различном сочетании полимерных волокон. Номинальные характеристики этих типов утеплителя Thinsulate представлены в таблице 1.

Таблица 1

Номинальные характеристики утеплителя Thinsulate

Тип утеплителя	Поверхностная плотность, г/м ²	Толщина, см	Термосопротивление, м ² К/Вт
Thinsulate C	43-263	0,30-1,75	0,11-0,48
Thinsulate TDS	108	0,29-0,55	0,06-0,13
Thinsulate THL	65-200	1,60-2,90	0,28-0,62

Величины термосопротивлений представлены по данным испытаний Хохенштайн по методике DIN 54101 – T01 [1]. Независимые испытания, проведенные Канзасским государственным университетом, институтом физиологии и гигиены Hohemstein, показали,

что по теплоизолирующей способности эти утеплители превосходят натуральный пух в 1,5 раза, другие тонковолокнистые материалы в 2 раза (при сравнении слоев утеплителя равной толщины) [1].

Утеплитель серии Thinsulate Lite Loft (THL) обладает высокой теплоизолирующей способностью при практически неощутимом весе, мягкий на ощупь и устойчивый к сдавливанию, практически не имеет усадку после стирки (не более 10 % после двадцати стирок). Утеплитель Thinsulate типа C не впитывает влагу, обладает хорошей вентиляцией. Изделия с утеплителем Thinsulate не следует долго хранить в спрессованном виде при высокой температуре [2].

Другим представителем нового поколения объемных утеплителей является нетканое полотно Hollowfibre, состоящий из 100 % полиэстера либо 50 % полиэстера и 50 % шерсти, произведенное путем скрепления акриловой эмульсией с применением аэродинамической раскладки. В зависимости от назначения может быть термообработанным либо иглопробивным. Особенности Hollowfibre являются: легкость, мягкость, эластичность и упругость, что позволяет создать высоко эргономичную одежду. Пустотелые волокна утеплителя обеспечивают отличную теплозащиту при длительном ношении и хорошие вентилирующие свойства. Высокие эксплуатационные характеристики (легкая стирка и быстрое высыхание), не токсичность и не аллергичность делают возможным применение его в специальной одежде [2].

Фирмой Du Pont, основным производителем Hollowfibre, выпускаются различные его разновидности: «уникорл», «бридбонд», «ультрабонд», «термостар». «Уникорл» состоит из тысяч пушистых, эластичных, обработанных силиконом шариков, что способствует уменьшению трения между ними и позволяет восстанавливать все свои свойства. Другим представителем полиэстеровых «шариковых» свободных наполнителей этой же фирмы является Comforel, который обладает похожими свойствами. Теплозащитные характеристики этих утеплителей изучены недостаточно. Однако, в результате экспертных носок выявлено, что по своим эксплуатационным свойствам они характеризуются достаточно высоко.

Семейство ворсовых утеплителей представлено на мировом рынке серией материалов Polartec, основным производителем которых является американская компания Malden Mills. Кроме того, в мире насчитывается немало технологических аналогов Polartec, называемых Fleece [2].

С технологической точки зрения Polartec представляет собой 100% полиэстер, иногда с добавлением таких компонентов как, лайкра, хлопок, шерсть, нейлон, искусственный шелк. Polartec по целому ряду свойств превосходит шерсть и другие натуральные волокна. Он обладает хорошими теплозащитными, упругими свойствам, гигроскопичен и влагоустойчив.

Очень приятен на ощупь, не впитывает запахи, не аллергичен, легок, защищает от ветра, мелкого дождя и снега. Не случайно в английском языке ткани семейства Polartec называются CLIMAT CONTROL FABRICS, что можно дословно перевести как, «ткани, управляющие климатом».

На отечественном рынке хорошо себя зарекомендовал нетканый объемный утеплитель Арктик (Арктик-П), производимый фирмой Адамантан (г. Москва). Структура нового утеплителя Арктик (термофиксация и полые волокна) улучшает теплоизоляционные и гигиенические свойства, повышает устойчивость к стирке и химчистке. Состав утеплителя - 100 % лавсан, может быть до 85 % шерсти или 50 % льна. Отсутствие клея и вертикальное расположение волокон повышают устойчивость к многократному сжатию при эксплуатации. Утеплитель Арктик-П имеет перфорированную алюминиевую пленку, что позволяет регулировать воздухопроницаемость всего изделия. Пленка не дает деформироваться утеплителю после стирки и химчистки [3].

Авторами [3] проведены экспериментальные исследования по определению теплозащитных характеристик некоторых изолирующих материалов, сравнительные значения которых приведены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики современных теплоизоляционных материалов

Наименование материала	Толщина, м	Поверхностная плотность, г/м ²	Тепловое сопротивление, м ² К/Вт
Арктик	0,01	68,9	0,494
Арктик-П (фольга снаружи)	0,01	154,3	0,68
Арктик-П (фольга внутри)	0,01	154,3	0,459
Синтепон	0,01	78,0	0,49
Hollowfibre	0,01	135,8	0,417
Thinsulate	0,01	72,5	0,503
Ватин х/б	0,01	245,0	0,42

Таким образом, анализ качественных характеристик современных теплоизолирующих материалов можно представить в виде структурной схемы, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1. Структурная схема качественных характеристик теплоизолирующих материалов

Библиографический список

1. Lopatchenko T. P., Rukavishnikova A. S. Analytical description of the stress-strain states of bulk disconnected heaters – DOAJ – Lund University: Konzept: Scientific and Methodological e-magazine/ - Lund, #4 (Collected works, Best Article), 2014
2. Лопатченко Т. П., Рукавишникова А. С., Исследование деформационных свойств объемных утепляющих материалов для проектирования одежды и снаряжения специального назначения (научная монография), - Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2014. – 178 с.
3. Лопатченко Т. П., Рукавишникова А. С., Соприкина Т. Н., Комплексная оценка теплоизоляционных пакетов специальной одежды и определение класса условий труда в охлаждающем климате с учетом скорости ветра. – Безопасность труда в промышленности. – 2014. - №12. – с. 50-53

УДК 001

Стонис Р.А. MRP-система

MRP system

Стонис Роман Андреевич

Магистр 3 курс

Stonis Roman Andreevich

Master 3 course

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос MRP-систем.

Ключевые слова: программное обеспечение, CRP-модуль, MRP-система.

Abstract. In the article, the author considers the issue of MRP systems.

Keywords: software, CRP-module, MRP-system.

MRP-система — программное обеспечение, реализующее регламентированный MRP-методологией алгоритм и формирующее результаты материального аспекта производства на основе входных данных.

История появления и развития MRP-систем

В докомпьютерную эпоху все задачи по контролю за наличием материалов и комплектующих выполнялись персоналом предприятия вручную. С этой целью применялись карточки складского учёта, в которых указывалась информация о поступлении и расходовании материала. Такая система действовала медленно, зачастую давала сбои в результате неизбежных ошибок и неточностей, вызванных человеческим фактором. В результате её использования возникали периоды, в течение которых производство простаивало из-за отсутствия материала. На некоторых предприятиях карточки складского учёта применяются и по сей день.

С началом повсеместной автоматизации в шестидесятые годы прошлого века программисты нашли применение вычислительным системам в планировании деятельности предприятия (в частности, производственных процессов). Разработанный ими метод получил название MRP и приобрёл широкое распространение во всём мире. Основным отличием новой методологии от предшествующей ей мануальной системы стала ориентация на будущие потребности и пренебрежение данными о потреблении в прошлом. Фактически, с появлением MRP-систем заказы на пополнение складов стали формироваться по мере необходимости и в нужном объёме.

В конце семидесятых годов прошлого века возможности MRP-систем были расширены за счёт реализации идеи воспроизведения замкнутого цикла. В частности, были добавлены следующие функции:

- контроль соответствия количества произведённой продукции количеству используемой продукции;
- составление регулярных отчётов о задержках заказов, объёмах и динамике продаж и поставщиках.

Дальнейшее усовершенствование системы вызвало преобразование системы MRP с замкнутым циклом в расширенную модификацию, которую впоследствии назвали MRP II (Manufactory Resource Planning). Эта система была создана для эффективного планирования всех (в том числе, финансовых и кадровых) ресурсов производственного предприятия.

Системы планирования производства развиваются постоянно, стараясь успеть за всеми инновациями производственного процесса.

Принцип функционирования MRP-систем

Рисунок 1. Основные информационные элементы MRP-системы

Система планирования материальных потребностей рассчитывает план закупок необходимых компонентов и план производства на основании спецификации изделия, прогнозируемого спроса и технологических нюансов производства. MRP-система также может самостоятельно рассчитывать сроки исполнения и план производства.

Цикл работы MRP-системы состоит из следующих этапов:

- определение оптимального графика производства на планируемый период на основании анализа принятой программы производства;

- учёт материалов, не включённых в производственную программу, но присутствующих в заказах;
- расчёт полной потребности в каждом материале в соответствии с составом конечного продукта;
- расчёт чистой потребности в каждом материале и составление заказов на материал;
- внесение корректив в сформированные заказы с целью предотвращения несвоевременных поставок.

В результате система выдаёт план заказов с оперативными изменениями и ряд служебных отчётов. Классическая MRP-система выдает на выходе следующие результаты:

- План Заказов. Он определяет, какое количество каждого материала должно быть заказано в каждый рассматриваемый период времени в течение срока планирования. План заказов является руководством для дальнейшей работы с поставщиками и, в частности, определяет производственную программу для внутреннего производства комплектующих, при наличии такового.

- Изменения к плану заказов. Они являются модификациями к ранее спланированным заказам. Ряд заказов могут быть отменены, изменены или задержаны, а также перенесены на другой период.

В принципе, MRP-система может снабжать пользователя и другими дополнительными результатами, которые представляются в форме отчетов. Наиболее показательными может быть:

- Отчет о прогнозах. Информация для анализа и долгосрочного планирования.
- Исполнительный отчет. Индикатор корректности выполнения всех операций. Здесь пользователь может отследить правильно ли выполнялись все указания, не было ли сбоя в работе системы.
- Отчет о задержках. Данные о наиболее проблемных заказах, времени исполнения определенных функций и прочих моментах, которые могут повлиять в дальнейшем на эффективность работы.

Планирование служебных мощностей

В MRP-системе можно выделить такую составляющую, как подсистема планирования производственных мощностей (Capacity Requirements Planning, CRP). CRP-модуль применяется с целью проверки пробной программы производства, созданной на основании

прогнозов спроса на продукцию, на возможность её реализации посредством имеющихся в наличии производственных ресурсов.

Если программа производства выдерживает цикл работы CRP-модуля, то она начинает взаимодействие с MRP-системой, иначе в программу вносятся коррективы, и она подвергается повторному тестированию посредством подсистемы планирования производственных мощностей.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

УДК 37

Lebedeva I.V. On the issue of academic mobility at universities

К вопросу об академической мобильности в университетах

Lebedeva Irena Valerievna,

Candidate of Sciences (PhD in Sociology),
associate professor

Caspian Institute of Sea and River Transport

Лебедева И.В.

кандидат соц. наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта

Abstract. In a modern, rapidly changing world, everyone has to quickly respond to new requirements presented by society to everyone. This happens in all spheres of human life and applies to individuals, social groups and organizations. Universities are no exception. Modern universities today must meet a number of special requirements in order to receive the opportunity for additional financing from the state for development and growth, this is usually possible when the university acquires the status of innovation. Those universities that do not receive additional funding from the state in the proper amount are forced to look for sources of financing in various foundations and organizations. One of the most common types of methods of scientific activity today has become support for research through a system of grants, in other words, targeted financial resources provided to teams of scientists for conducting scientific. The selection of sponsored projects is based on a competition. Such activities associated with attracting sources of funding for science, in particular, the grant account, are called fundraising today.

Keywords: academic mobility, fundraising, science financing, grants, competitive selection

Аннотация. Современный социум меняет свои требования довольно часто и каждому приходится реагировать и подстраиваться под них. Эти изменения касаются всех сфер деятельности и академическая среда не является исключением. Университеты также выполняют требования соответствия стандартам для того, чтобы в дальнейшем приобрести некий особый статус. Хорошим инструментом для получения дополнительного финансирования научных исследований является соискание стипендий и грантов в различных научных российских и зарубежных фондах. Гранты также способствуют повышению академической мобильности в среде студентов и молодых ученых, раскрывая новые возможности для роста и сотрудничества.

Ключевые слова: академическая мобильность, фандрайзинг, финансирование науки, гранты, конкурсный отбор

In today's fast-paced world, everyone has to quickly respond to the new demands placed by society on everyone. This happens in all spheres of human life and applies to individuals, social groups and organizations. Universities are no exception. Today's universities must meet a number of special requirements in order to receive the opportunity for additional financing from the state for development and growth, this is usually possible when the university acquires the status of

innovation. Those universities that do not receive additional funding from the state in the proper amount are forced to look for sources of funding in various foundations and organizations. One of the most common types of ways of financing scientific activity today is to support research through a system of grants, in other words, targeted financial subsidies provided to teams of scientists for conducting research. The selection of sponsored projects is based on a competition. Such activities associated with attracting additional sources of funding for university science, in particular, through grants, are called fundraising today. [1]

In Europe and America this method of seeking additional financing has long been familiar. Fundraising also allows you to control the quality and effectiveness of the team of scientists who have received funding from the fund.

The system of financing scientific activity through grants is perhaps one of the few possible and effective ways to maintain and develop science in Russian universities. Grants do not only fund the scientific activities of individual scientists or teams of scientists, but also support the academic mobility of young specialists: students, graduate students or young scientists. Thanks to the grants, Russian students and graduates of higher educational institutions are currently taking internships at the best universities in the world and at leading industrial enterprises, which increases the prestige of scientific activity among young people and makes it possible to increase their status in the labor market.

The research of L.I. Ledeneva, a migration specialist, shows that "the most common university scholarship is most often the source of funding for Russian students studying abroad - 31% (that is, a grant). Partial university scholarships are also widespread, supplemented by the assistant's rate at the department (20%), and a training grant from a foundation or sponsor organization (18%). Payment for study with one's own funds was generally observed only in every sixth case (15%). As for the share of study trips as part of the exchange between Russian and foreign universities, unfortunately, it is minimal (less than 5%). [7] The above suggests that grants and scholarships intended for academic youth mobility play a significant role in deciding whether to study or internship abroad for Russian youth, and therefore are significant factors that increase academic mobility among Russian students and young scientists. [8].

The idea that receiving grants is a competitive selection process makes this result of work supported by the grant as efficient as possible. Since the grantee reports to the grantor for the amount of work done, we can argue that the grant will always work at a high level, otherwise the grantor may stop funding the project.

Today in our country various analytical departmental and federal target programs are being developed that are aimed at stimulating the activity of scientists in the field of scientific activity, the state supports private and state funds and charitable organizations, supports the development of grant programs and takes part in various competitions of research and

development . For quite a long time, there is a support system for young scientists, doctors and candidates of sciences and leading scientific schools (grants of the President of the Russian Federation), the Russian Humanitarian Science Foundation and the Russian Foundation for Basic Research are working, which provide financial support to individual scientists and research teams in implementing scientific projects, organization of scientific events, internships, field research on a competitive basis. Today, there are many grant issuing organizations in our state whose main task is to increase the effectiveness of scientific research and increase the competitiveness of domestic research on a global level.

However, a content analysis of the correspondence of potential foreign prospectors in the forums, as well as the included observation showed that today many scientists and young specialists question the possibility of obtaining grants. It is believed that most domestic funds are usually funded by foreign funds and are appropriate, support their interests, or they are intended for a narrow circle of people, or, these funds allocate insignificant funds and require serious reporting, which, according to respondents, is extremely inefficient and many scientists simply don't see any reason to participate in grant competitions for this reason.

Along with doubts about the objectivity of grant-making organizations in the competitive selection, students and young scientists also express their fears about their poor knowledge of English or another foreign language (if we are talking about foreign foundations), lack of support from the scientific community (if you need recommenders letters from senior colleagues or from leading organizations), lack of contacts and partnership agreements (in the case when an invitation or recommendation letter from a foreign university is necessary or a partner organization). Most of the university students interviewed by the authors (the survey was conducted among three-year graduate students and post-graduate students at universities in Astrakhan), among the difficulties that hinder grants, the lack of complete, exhaustive information about grant opportunities (87% of those surveyed), fear before starting a new business, traveling to another country (76%), lack of skills in preparing reporting documents and fear of an upcoming report upon completion of the project (63%). [7].

Attracting additional sources of funding for university science has long been typical of many countries. I.V. Ishina in her work "Management of Extrabudgetary Resources of Higher Educational Institutions" cites data on the share of extrabudgetary sources of educational institutions in some countries: in the USA, the amount of extrabudgetary funds is 52%; in the UK - 38%; in Canada - 39%; in Japan - 57%. According to the author, one of the factors contributing to the rapid growth of extrabudgetary activities is the development of university research, development and design activities, which contribute to the transformation of universities into an integral, often central part of technology parks and technopolises, in which the effective

interconnection of the learning process, science, experimental production and commercial development of the results of scientific activity [5].

Fundraising, which was mentioned above, is a fairly new concept for Russian science, but it is well known to European and American scientists, as well as to specialists in project management. This term, formed from the English fund (cash, assets, financing) and raise (increase, collection), can be translated as “fundraising”, “asset search”. In a broad sense, fundraising can be understood as the process of finding and attracting resources for various purposes.

The spread of fundraising technologies, primarily in Western countries, had its own reasons. For example, in America, budgetary organizations have not had to rely mainly on state sources of financing for a long time, since since the beginning of the 80s there has been a sharp reduction in the financial assistance of the federal center to the non-profit sector [2].

Speaking about the fundraising strategy in this article, we mean the work on attracting finance in order to carry out research and development.

It's more effective all the year for a Russian young specialist (here we mean senior students and university graduates) to start fundraising activities with work within the framework of domestic funds, but we can't count on quick financial returns. Here you need to have experience and certain skills, to have information about the fund, its principles of work and mission, to have the skills to prepare a project proposal, which are prerequisites for successful fundraising.

The existing fundraising system has its own technologies, principles and techniques. Having studied the fundraising manuals, taking over the experience of colleagues from other organizations, adapting the information received to the conditions and principles of a particular organization, it is possible to develop a fundraising technology that would be most suitable for the scientific activities of this organization.

Speaking usually about fundraising activities, we most often mean working on collective projects. However, the diversity of various kinds of grants and educational programs should be taken into account. Among them, it is worth noting individual grants that differ from those that are issued to organizations and teams of scientists. Let us dwell in more detail on individual grants and programs designed to finance small projects implemented in leading Russian or foreign organizations, i.e. grants supporting the academic mobility of young scientists. [7].

Academic programs involve studying at an educational institution for a certain period of time. They can be long-term: from 1 to 3 years - and short-term: from several weeks to several months. Academic programs can be conducted in Russia or abroad. Financing may cover the cost of living, meals, travel, or, perhaps, the applicant will have to pay part of these costs on their own. Such programs include scholarship programs for internships in France, the UK, Germany, Japan,

Bulgaria and many other countries, special travel programs to foreign countries of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as master and post-doctoral programs.

Grants for participation in conferences, summer schools and student congresses can be considered one of the subspecies of academic programs. Such short-term programs are quite popular among students. Grants or financial assistance can be issued either to all participants, or only to participants from developing countries. Typically, these sources of funding cover conference attendance, food and accommodation.

Research grants are usually provided for a short period (several months). They suggest communication with colleagues from other regions, work in libraries, access to university resources. Usually given to graduate students and doctoral students already working on any research and able to prove the need for scientific work abroad or in other regions of their country. They are provided by private and state foundations, such as, for example, the German Academic Exchange Service, Gerda Henkel Foundation, Fulbright programs, the French Embassy, the Chevening scholarship program, the Global Student Exchange Program (Global UGRAD), etc.

In the case of receiving a travel grant, the applicant, as a rule, already has an invitation to a conference, seminar, or internship at a foreign university when submitting an application, and he can only cover the transportation costs (some grantors take the transportation costs themselves).

Grants for individual mobility often have age limits up to 30-35 years and are designed to support young scientists who are searching not only in the field of their research, but also are looking for possible options for developing their career paths. Academic mobility allows students and young scientists to undergo an internship or practice, not only in research centers, but also in other organizations. This allows young people from different countries to get to know each other, gain experience in an international team, learn new working methods, exchange experience with colleagues from other countries. All this will undoubtedly help the implementation of the plans, will contribute to career growth and getting a well-paid job.

Russian scientists have great scientific potential, which often does not always find its embodiment in monetary terms. Scientists who are accustomed to doing research do not always know about the possibilities for developing developed scientific and technical products on the market, financing research, which often reduces the level of research and the incentive to conduct them. However, even if a scientist owns information about such opportunities, he simply is not able to qualitatively draw up an application for funding. The reason for this is the significant difference between scientific activity and the process of preparing a project proposal, and if research methods are available to any scientist, then the basics of project management and fundraising are not known to everyone.

Building a fundraising system in a university can serve as an impetus for successful innovative development, however, this poses new large-scale tasks for an educational institution [3].

As experience shows, the problem of insufficient awareness of fundraising and the possibilities of academic mobility in domestic universities is not being solved at the very proper level, most often this is expressed in the form of the publication of guidelines, textbooks, and booklets. Many foreign books on this issue are translated into Russian, information on fundraising is collected on numerous sites, forums and chat rooms are actively working. In addition, individual organizations with experience in this type of activity conduct training seminars and trainings that give the basics of project management and fundraising.

Increasing the level of knowledge about fundraising technologies and project management processes will allow young specialists to increase the effectiveness of research and development (and their competitiveness), as well as find financing for the implementation of projects. This will ultimately become a driving factor in the innovative development of higher education, improving the quality of research and development, as well as increasing the interest of scientists and young specialists in research activities.

References

1. Bicharova M.M. Grant system in Russia: pain points and development paths // Caspian region: politics, economics, culture. 2014. No. 2 (39). p. 264-271.
2. Bicharova M.M., Brumstein Yu.M. Analysis of the role of grants in the innovative development of universities // INNOVATIKA-2008: Proceedings of the international conference. - Ulyanovsk: UISU, 2008. - 523 p. - pp. 17-18
3. Degterev D.A., Stelmakh A.V. Endowment funds in educational fundraising: world experience and Russia // Transcript of the round table of the IMEMO RAS and the Institute for the Development of Civil Society and Local Government. Access Mode: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=351491&ar2=300&ar3=300>
4. Zdravomyslov A.G. Need. Interests Values. -M.: Thought, 1986.
5. Ishina I.V. Management of extrabudgetary resources of higher education institutions University management. 2000. No. 4 (15). pp. 10-18.
6. Kostyukova O.A., Bicharova M.M. Fundamentals of project management in the research and educational activities of the school // Organization of research in educational institutions: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (October 10-11, 2008) / Pod. ed. N.V. Amosova, B.B. Kovalenko. - Astrakhan, 2008. - p.192-197
7. Lebedeva I.V. Russian youth: a socio-demographic portrait and value system in the context of the multinational basis of the Russian state. Collective Monograph / Edited by S.V. Ryazantseva, T.K. Rostov. Moscow, 2017.
8. Ledeneva L. Will Russia lose its Platons and Neutons? Access mode URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/055/tema03.php>
9. Sergeev V. Financing system of science and the problem of creativity // "Computerra" No. 16, 2002 Access mode: <http://iir0.mephi.ru/library/Computerra/2002/441/17635/index.html>

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

Струкова А.Р. Основные качества личности педагога

The main qualities of the personality of the teacher

Струкова Анастасия Романовна,

Магистр 1 курса факультета иностранных языков,

Курский государственный университет

Strukova Anastassia Romanovna,

Master of the 1st grade of the faculty of foreign languages,

Kursk State University

Аннотация. Личность педагога – базис, на котором строится образование. Именно поэтому в данной статье автор пытается выделить качества, которые необходимы личности педагога для успешного осуществления своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образование, качества личности учителя, успешная профессиональная деятельность учителя.

Abstract. The personality of the teacher is the basis on which education is built. That is why in this article the author tries to highlight the qualities that are necessary for the personality of the teacher for the successful implementation of his or her professional activities.

Keywords: education, personality qualities of a teacher, successful professional activity of a teacher.

В современном обществе все больше и больше поднимается вопрос о реформации существующего образования. Конечно, необходимо начинать изменения с коррекции основных законов, регламентирующих процесс обучения (ФГОСы разных уровней), но не стоит и забывать про личность педагога, про качества, которыми он должен обладать, чтобы качественно осуществлять процесс обучения, так как именно от педагога зависят знания, которые получают либо могли бы получать дети. В данном эссе мы постараемся выделить основные качества личности педагога, опираясь на данные учебных пособий «Педагогическая психология» (Логвинов И.Н., Сарычев С.В.) [2] и «Педагогическая психология в схемах и комментариях» (Логвинов И.Н., Сарычев С.В., Силаков А.С.) [1].

Анализируя данные пособия, мы будем соблюдать логику авторов, поэтому следует начать с основного – со структуры педагогической деятельности, в которую входят 3 компонента. Остановимся на каждом подробно. Первый компонент – конструктивный. Чтобы качественно осуществлять педагогическую деятельность педагогам необходимо уметь построить занятие. Для этого нужно иметь представление об основных учебных материалах,

о правилах составления конспекта и т.д. То есть для этого необходимо, чтобы преподаватель владел знаниями, которые позволили бы выполнять данный вид деятельности, а еще и аналитическими способностями. Второй компонент – организаторский, который неотъемлемо соединен с конструктивным компонентом. Для осуществления данного компонента нужно уметь правильно организовать не только свою деятельность, но и деятельность учеников, то есть педагог должен быть организованным человеком. Что касается третьего компонента (коммуникативный), то именно на него авторы учебника «Педагогическая психология» обращают особое внимание, описывая, как важен данный компонент, так как именно от него зависит, будет ли «ученик эмоционально благополучен в процессе обучения», из чего следует, что обучающий должен быть эмоционально-положительным активным (это лучший вариант) [2].

Перейдем к функциям учителя, проанализировав которые, мы также сможем выделить ряд качеств личности педагога. Конечно, основная функция педагога – «организация учебного процесса в школе, он – источник знаний», что дает нам понять, что учитель должен обладать знаниями, достаточными для преподавания тех или иных предметов, он должен быть компетентен в своей сфере деятельности (и не только, как показывает практика). Обучая, нужно помнить слова Сухомлинского В.А., который сравнивал знания компетентного педагога с лавиной, которая может обрушиться на субъекты обучения, но предостерегал, что этого не должно произойти, иначе педагог рискует уничтожить любознательность и пытливость своих питомцев под своими обширными знаниями [3]. То есть обучающий не должен давать все то, что он сам знает и сам выучил, за один раз. Необходимо дать столько информации, сколько способно заинтересовать обучающихся, заставить их вернуться к материалу, дать возможность самим сделать выводы. Также учитель является организатором, выполняя организаторскую функцию. Следует отметить также, что по словам авторов, «учитель не может не быть социальным психологом» [2].

Конечно, как и к представителям других профессий, к учителям предъявляются ряд требований, которые и перечисляют авторы учебных пособий: «Любовь к детям, к педагогической деятельности, наличие специальных знаний в той области, которой он обучает детей; широкая эрудиция, педагогическая интуиция, высокоразвитый интеллект, высокий уровень общей культуры и нравственности, профессиональное владение разнообразными методами обучения и воспитания детей» [2]. Данные требования являются стабильными, однако есть и дополнительные требования: «общительность, артистичность, веселый нрав, хороший внешний вид и другие». Сложно не согласиться с дополнительными требованиями, так как наличие их у обучающего делают процесс обучения ярче, возможно, где-то легче, а где-то и приятнее. Тут отметим и личностно-творческий компонент профессионально-педагогической культуры обучающего. Согласно ему, педагогу следует

иметь в себе творческую жилку. Да, действительно, Логвинов И.Н. и Сарычев С.В. приводят замечательный пример, когда математик является необщительным, но дает прекрасные знания, а другой учитель наоборот общителен, но ему не хватает педагогических способностей. Однако, как же приятно побывать на паре преподавателя, который является настоящим асом своего дела! Когда педагог сочетает в себе и энциклопедические знания, и артистичность, и искрометный юмор, и умеренную строгость, которую также следует отнести к качествам личности педагога. Поэтому, чтобы стать настоящим педагогом с большой буквы, следует иметь незаурядные педагогические способности, которые, по Гоноблину Ф.П. разделены на следующие: организаторские, перцептивные, экспрессивные, дидактические, суггестивные или авторитарные способности [1]. Тут сразу же следует сказать и о стиле руководства. По мнению большинства психологов (в том числе и авторов анализируемого учебника), идеальным стилем руководства считается демократический стиль, при котором учитель дает возможность своим ученикам развиваться, но при этом все равно оставляет за собой последнее слово.

Немаловажным компонентом личности педагога является наличие у него педагогического такта, который, по словам К.Д. Ушинского, следует скорее отнести к психологическому такту. Наличие этого такта обнаруживается в умении преподавателя уважительно относиться к своим обучающимся, в понимании, что каждый его ученик – личность, и личность скорее всего многогранная, поэтому результаты в учебной деятельности, конечно, должны стоять во главе угла, но не должны перекрывать другие достоинства человека, если, например, у него проблемы с учебной. Мы, учителя, должны быть тактичными, мы не можем и не должны позволять себе резких замечаний в чью-то сторону.

Безусловно то, что описано выше, является идеалистическим представлением о качествах, которыми должен обладать педагог, потому что в действительности не существует людей, которые были бы точной копией друг друга. Поэтому и рождается отсюда понятие об индивидуальном стиле педагогической деятельности. Авторами «Педагогической психологии» резонно замечено, что даже если несколькими преподавателями будут выбраны одни и те же методы, то способ преподнесения материала, его интерпретация будет разной.

Из всего вышесказанного следует вывод, что основными качествами личности педагога являются компетентность, любовь к детям и к своей работе, организованность, способности к аналитическому мышлению, коммуникабельность, высокий уровень владения общей культурой и нравственностью, широкая эрудиция, наличие знаний в сфере социальной психологии и умений пользоваться ими, обладание демократическим стилем руководства, интуиция, а также тактичность. К дополнительным качествам относятся артистичность, творческая ориентация личности обучающего, умение соблюдать этикет во внешнем виде.

Библиографический список

1. Логвинов, И. Н. Педагогическая психология в схемах и комментариях : учебное пособие для вузов / И. Н. Логвинов, С. В. Сарычев, А. С. Силаков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
2. Сарычев, С. В. Педагогическая психология : учебное пособие для вузов / С. В. Сарычев, И. Н. Логвинов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 228 с.
3. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям (новое прочтение) / В.А. Сухомлинский. — Киев: Акта. - 2012. — 563 с.

СЕКЦИЯ 6. ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81.373.45 : 316.77

Минаева Ю.В. Заимствование как средство межкультурной коммуникации

Borrowing as a means of intercultural communication

Минаева Юлия Владимировна,

Старший преподаватель кафедры иностранных языков.
Астраханский государственный медицинский университет
Научный руководитель

Кириллова Т. С., д.ф.н., профессор, зав.кафедрой иностранных языков,
Астраханский государственный медицинский университет

Minaeva Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer of department of foreign languages .
Astrakhan state medical University
Scientific adviser: Kirillova T. S., Doctor of Philology,
Professor, chief of department of foreign languages,
Astrakhan state medical University

Аннотация. Благодаря развитию многостороннего сотрудничества в различных областях человеческой деятельности происходит процесс интерференции языков. Следовательно, языки обогащаются за счёт проникновения иностранной лексики в организм другого языка. В 20-21 веках заимствование стало самым активным способом развития словарного фонда современных языков.

Ключевые слова: интерференция, заимствования, коммуникация, словарный фонд, англицизм.

Abstract. Thanks to multilateral cooperation in different fields of human activity the process of interaction of languages takes place. So, the languages are enriched by penetration of foreign vocabulary to the plot of other language. In XX-XXI centuries borrowing has become the most active way of development of modern languages vocabulary.

Keywords: interference, borrowings, communication, vocabulary, English words.

Ежедневно по телевизору и радио мы слышим много слов иностранного происхождения (саммит, флеш-моб, кэжл, стиль и другие), которые активно пополняют нашу лексику, вызывают интерес, способствуют взаимопониманию и определенному уровню коммуникации.

Множество новых слов, приходящих из других языков, называют заимствованиями. Заимствования из английской лексики называются англицизмами. В словаре С.И. Ожегова дается определение англицизму: «Англицизм – это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованное из английского языка или созданное по образцу английского слова или выражения» [4, 47].

Пути внедрения иноязычных слов могут быть следующими:

1. коммуникация народов;
2. следствие снобизма или моды;
3. новаторство в какой-либо области науки и техники;
4. лингвистические причины [3, 36].

Попадая из исходного языка в язык заимствующий, слова проходят несколько этапов. Первый этап – этап проникновения. На этом этапе слова связаны с той действительностью, в которой они родились. Например: слова «турист» и «тоннель» были среди новых слов, пришедших из английского языка в начале XIX века. В «Карманном словаре иностранных слов», вышедшем в 1837, их определяли так: «турист» = англичанин, путешествующий вокруг света, «тоннель» = в Лондоне подземный проезд под дном реки Темзы.

Второй этап – это период вхождения в язык. Слово еще не прижилось в заимствующем языке, поэтому возможны варианты его произношения и написания: «доллар, доллер» (англ. dollar). На этом этапе возможно иноязычное воспроизведение слова на письме. У Пушкина в «Евгении Онегине» сохранилось воспроизведение слова «ростбиф» на английском языке: «Пред ним Roast-beef окровавленный, ...» (гл. I, XVI). Затем слово иностранного языка, благодаря частому использованию в устной и письменной форме, приживается, его внешняя форма приобретает устойчивый вид.

Третий этап – это этап усвоения иноязычного слова. Когда иностранное слово воспринимается как непонятное, его звуковую форму стараются наполнить содержанием близко звучащего и близко по значению исконного слова. Например: «спинжак» (от англ. pea-jacket – пиджак) – незнакомое слово соотносят в народном сознании со словом «спина».

Последний этап проникновения иностранного слова в заимствующий язык – укоренение, когда слово широко употребляется в среде носителей языка, адаптируется по правилам грамматики языка. Оно может обрастать однокоренными словами и даже приобретать новые оттенки значений [1, 674].

Анализируя слова английского происхождения, мы пришли к выводу, что они имеют сочетания, не свойственные русскому языку.

Таблица 1

Признаки англицизмов и их примеры

Признаки англицизмов	Примеры
«дж», «тч»	бэйдж, гаджет, джемпер, имидж, пейджер
«ер», - «ор»	докер, инвестор, оффшор, провайдер, тьютор
«инг»	брифинг, демпинг, маркетинг, тюнинг, шейпинг
«мент»	импичмент, истеблишмент, менеджмент
«мен»	бизнесмен, полисмен, спортсмен, супермен, шоумен
«ай», «ей»	дисплей, имейл, интерфейс, онлайн, сайт, спрей

В русский язык англицизмы начали проникать на рубеже XVIII-XIX веков. Однако интенсивный процесс заимствования слов начался в связи с изменениями в политической, экономической, культурной жизни и нравственной ориентации общества в 1990-е годы XX столетия. После распада СССР активизировались деловые, культурные связи, расцвел зарубежный туризм.

Сегодня иноязычную лексику используют во всех областях общественной и государственной деятельности. Англицизмы прочно вошли в словарь делового человека, например: «классификатор, ноутбук, органайзер, таймер, интерком, тюнер, спам».

Рассмотрим исследованные нами англицизмы по областям применения.

Таблица 2

Области применения англицизмов

Область применения	Англицизмы
Компьютерная техника	баннер, блоггер, браузер, контент, курсор, модем, плеер, принтер, сканер, скрин-шот, файл, флешка, чат
Сфера политики и администрации	брифинг, вице-мэр, вице-премьер, мэр, консенсус, президент, парламент, премьер-министр
Государственное управление	дефолт, имиджмейкер, импичмент, инаугурация, префектура, пресс-атташе, рейтинг, спикер, электорат
Культурная сфера общества	бестселлер, вестерн, видео, дискотека, кастинг, клип, клипмейкер, номинация, презентация, саунд, спонсор, ток-шоу, триллер, хит, шоу
Финансово-коммерческая деятельность	аудитор, бартер, брокер, ваучер, дилер, дистрибьютор, прайс-лист, промоутер, пролонгация, сейл, секонд хэнд, спонсор, холдинг, чартер
Бытовая речь	босс, гамбургер, кемпинг, мафин, паб, пазл, сникерс, твикс, фаст-фуд, фишбургер, хот-дог, чикенбургер, чизбургер, чипсы, шопинг
Экономические термины	бартер, брокер, ваучер, дилер, дистрибьютор, инвестиция, маркетинг, монетаризм, ваучерные кредиты
Спорт	армрестлинг, бодибилдинг, виндсерфинг, допинг, керлинг, кикбоксинг, овертайм, плей-офф, слалом, скейтборд, тренинг, файтер, фитнес, фристайл
Косметика	мейк-ап, консилер, пилинг, лифтинг, вейниш-крем
Молодежный сленг	бой-френд, бэби, вип персона, дансинг, ди-джей, драйв, инет или нет (вместо Интернет), комп (вместо компьютер), лайк, лузер, окей или ОК, пати, смайлик, супер-стар, топ-модель, уикенд, хай [5, 248]

Наличие множества иноязычных слов в русском языке обусловило обострение борьбы с заимствованиями. Академик Чельшев Е.П. заявляет что, экономически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, необходимы, но совсем неприемлема агрессия и тотальная «американизация» [2, 40].

В последние годы открываются новые процессы, методы и появляются даже открытия, а с ними и новые слова, отсутствующие в русском языке. Подобное обогащение лексики за счет заимствований происходит во всех современных языках мира. Язык представляет

собой саморазвивающийся механизм. Он умеет самоочищаться, избавляться от ненужной лексики. Однако, чрезмерное употребление иноязычных слов недопустимо.

Таким образом, исследуя только небольшую часть английской лексики, появившуюся в русском языке за последние десятилетия, мы пришли к следующим выводам: 1) иностранные слова, обозначающие понятия, затрагивающие важные сферы деятельности человека, становятся употребительными в русском языке; 2) их легко узнать по отличительным признакам; 3) мы видим, что новые иноязычные слова чаще встречаются в прессе и других средствах массовой информации. Благодаря сети Интернет молодежь широко использует англицизмы и их сокращения [5, 247]. В целом заимствования иностранных слов – это один из самых активных способов развития межкультурной коммуникации и интерференции современных языков.

Библиографический список

1. Бегларян С.Г. Заимствования англицизмов в русском языке // Молодой ученый. – 2014. - № 1. – С. 674-675. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.philology.ru> (дата обращения 13.10.2015).
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.philology.ru> (дата обращения 13.10.2015).
3. Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.philology.ru> (дата обращения 13.10.2015). – С. 36.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 800 слов и фразеологических выражений/ Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 47.
5. Сумцова О.В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге // Молодой ученый. – 2012. - № 4. – С. 247-250. 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.moluch.ru> (дата обращения 02.11.2015).

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.6

Кассамединов А.А. К вопросу о форме образования и написания отчеств

On the question of the form of education and writing patronymics

Кассамединов Адильбек Амантаевич

Студент 4 курса

Астраханский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

Лисянский И.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Астраханский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Kassamedinov Adilbek Amantaevich

4th year student

Astrakhan branch of the «Saratov state law Academy»

Scientific adviser:

Lisyansky I. N., Ph. D., associate Professor of the Department of civil law disciplines

Astrakhan branch of the «Saratov state law Academy»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос законодательной регламентации способов образования и написания отчеств. Раскрывается порядок его составления, в том числе с учётом национальных обычаев, указываются ограничения в его написании. Резюмируется, что в действующем законодательстве имеют место некоторые пробелы и коллизии в данном вопросе, отсутствует достаточная нормативная регламентация безошибочного грамматического и графического написания данного элемента имени, что является причиной проблемных ситуаций на практике.

Ключевые слова: отчество, право на имя, орган записи актов гражданского состояния, имя, национальный обычай.

Abstract. The article deals with the issue of legal regulation of ways of education and writing patronymics. It reveals the procedure for its preparation, including taking into account national customs, and specifies restrictions in its writing. It is summarized that in the current legislation there are some gaps and conflicts in this issue, there is no sufficient regulatory regulation of the error-free grammatical and graphic spelling of this element of the name, which is the cause of problematic situations in practice.

Keywords: middle name, right name, on the records of acts of civil status, name, national custom.

Важнейшим правом человека (в частности, ребёнка), присущим ему с рождения и основным средством его индивидуализации, является право на имя, имеющее закрепление на международном уровне (в принципе 3 Декларации прав ребёнка 1959 г., в пункте 1 статьи 7 Конвенции ООН «О правах ребёнка»).

Данное положение реализуется в российском законодательстве в рамках Семейного, Гражданского Кодексов, Федерального закона N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которым, это понятие, по общему правилу, включает в себя фамилию, собственно имя и отчество. Причём если условия, порядок, способы применения и

ограничения на установление имени и фамилии регламентированы более подробно, то аналогичные положения относительно отчества в пределах данных законов ограничиваются всего несколькими фразами. Принимая во внимание, что значение данного факта имеет смысл в более строгом порядке записи отчества и предоставления меньшей свободы в его выборе, что характеризует достаточную консервативность отчества как элемента имени [11], нельзя не отрицать, что это может служить причиной отсутствия законодательного регулирования некоторых частных случаев и, как следствие, спорных ситуаций на практике.

Положения вышеупомянутых федеральных актов относительно образования отчества практически дублируют друг друга. Так, согласно ч. 1 ст. 19 Гражданского Кодекса [1], ч. 4 и 6 ст. 18 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], ч. 2 ст. 58 Семейного Кодекса [2], отчество гражданина (ребёнка) записывается по имени отца, если иное не предусмотрено законом субъекта РФ или национальным обычаем.

Отсюда следует, что законодатель, установив правила образования отчества, основной упор сделал на вопрос указания в нём лица, от которого оно образуется (по общему правилу, отца).

Исключения из этого правила предусмотрены ч. 5 ст. 18 ФЗ «Об актах гражданского состояния». Так, в случае, если мать не состоит в браке с отцом ребенка и отцовство в отношении ребенка не установлено, отчество ребенка записывается по имени лица, указанного в записи акта о рождении в качестве отца ребенка. В случае, если по желанию матери, не состоящей в браке с отцом ребенка, сведения об отце ребенка не вносятся в запись акта о рождении, отчество ребенка записывается по указанию матери. В усечённом виде это же положение приводится в п. 5 ст. 58 и в п. 3 ст. 51 СК РФ (лишь первое предложение).

Таким образом, законодатель оставил без регулирования на федеральном уровне вопрос о форме написания отчества, ограничившись только оставлением ссылок на иные источники права: национальное обычное право и законы субъектов РФ.

Стоит отметить, что это право достаточно широко используется в законах республик в составе РФ. Таковым, например, является, Закон Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2012 г. № 1032-1У «О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения». Согласно п. 3 ст. 3 данного закона, отчество ребенку может быть присвоено в соответствии с якутским национальным обычаем путем прибавления к имени отца ребенка слова "уола" (для ребенка мужского пола) и "кыыһа" (для ребенка женского пола) [7].

В связи с вышесказанным (в связи с наличием символа «һ» в якутском варианте женского отчества) также встаёт вопрос о правовой регламентации возможности национального написания отчества (как и других элементов имени).

Так, согласно п. 4 ст. 16 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1, документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния ... и другие документы оформляются с учетом национальных традиций именованья на государственном языке РФ, а на территории республики, установившей свой государственный язык, оформление указанных документов наряду с государственным языком РФ может вестись на государственном языке республики [4].

Таким образом, закон допускает использование национального языка в соответствующих документах на территории той или иной республики в составе РФ. Однако в нём отсутствуют нормы, дающие возможность вести оформление этих документов (в том числе указание отчества и иных элементов имени) на национальном языке (то есть, в том числе, и использовать национальную систему письма) для представителей этнических групп, не являющихся титульными на территории РФ и республик в её составе, а также из-под действия федерального закона полностью выпадает вопрос о возможности использования в отчестве символов, не являющихся буквами русской кириллицы.

Вопрос о возможности отсутствия отчества в целом также является незатронутым на федеральном законодательном уровне. Так, он раскрывался ранее в Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР от 22.07.1991, <п.> 2.13 которой в норме, аналогичной вышеупомянутым нормам законодательства РФ, гласил: «Отчество ребенку присваивается по имени отца либо по имени лица, записанного в качестве отца, и образовывается согласно национальным традициям. По просьбе родителей отчество может не присваиваться» [5].

Таким образом, положения норм Семейного, Гражданского Кодексов, Федерального закона «Об актах гражданского состояния» можно лишь трактовать в том смысле, что согласно национальным обычаям народов, представители которых проживают в пределах РФ и её субъектов, может быть предусмотрено, что наличие отчества необязательно и её отсутствие осуществляется по желанию соответствующих лиц. Вывод о том, что отсутствие у ребёнка отчества не противоречит российскому законодательству сделан в заявлении МИД в Письме от 28.07.2011 №27277кд [6]. Эта нераскрытость на законодательном уровне регламентации случаев возможного отсутствия отчества делает законным его неимение даже тогда, когда нормами национального обычая такой факт не предусмотрен.

Нормативного же закрепления этого вывода на законодательном уровне в Российской Федерации нет, что, возможно, и является причиной противоречий в записи отчества на уровне правоприменения, в том числе, в вопросе его написания с учётом национального обычая у представителей национальности, не являющейся титульной в РФ или какой-либо из

её республик (например, проблемы в регистрации в связи с отсутствием отчества в имени, состоящего из фамилии и двух собственно имён).

Из всего вышеизложенного следует, что регламентация формы написания отчества исходит лишь из норм национального обычного права и законов субъектов РФ (которые на практике являются внешним выражением некоторых из этих национальных обычаев народов республик в составе РФ) и законодательно не затрагиваются вопросы лингвистически правильного написания отчеств. Отсюда следует, что такие откровенно ошибочные в грамматическом смысле варианты написания отчеств, как «Игорьевич», «Жоржович» и т. д. в случае их регистрации в органах записи гражданского состояния не будут противоречить нормам права и иметь последствий как нарушения закона, так как соответствуют единственному законодательно установленному требованию – образованы от имени отца (или иного соответствующего лица). Отсутствие закрепления формы написания отчеств приводит к многочисленным спорным ситуациям при их регистрации («Никитович» или «Никитич», «Равильевич» или «Равилевич», «Геннадиевич» или «Геннадьевич» и т. д.), что вызывает в дальнейшем у населения значительные затруднения при решении практических вопросов, а также факт наличия у людей разных вариантов отчества от одного и того же имени (в том числе и у детей от одного отца).

Отсюда следует, что работникам органов записи актов гражданского состояния приходится руководствоваться внеправовыми нормами, например, лингвистическими справочниками. В органах ЗАГС могут издаваться требования, которые будут иметь лишь рекомендательный характер разъяснений к законодательству. Таким является, например, информация «Образование и написание отчеств», подготовленная главным специалистом отдела ЗАГС по городу Кургану [9].

Стоит также отметить такой источник, как «Справочник личных имен народов РСФСР» под ред. А.В. Суперанской, впервые изданный в 1965 г. [8], который был рекомендован Министерством юстиции РСФСР в качестве практического пособия для работников органов ЗАГС, паспортных аппаратов органов внутренних дел, исполкомов, поселковых и сельских Советов РСФСР [10]. Использование его положений (осуществляемое до сих пор) в том числе в части, касающейся правил написания отчеств, имеет значение для их правильного грамматического написания. Вместе с тем, его рекомендательный характер и отсутствие подобного справочника применительно к Российской Федерации (ввиду не только отсутствия факта существования РСФСР, но и подверженности норм языка изменениям во времени) делают возможным и законным пренебрежение нормами, предусмотренными им и подобными ему источниками.

Таким образом, учитывая всё вышеизложенное, на мой взгляд, имеет смысл законодательно установить правила и нормы для безошибочного образования формы

отчеств (помимо учёта обычаев народов России), включая регламентацию их грамматического и графического (использование символов, помимо кириллических) написания. В ином случае, следует установить уже на современном этапе развития страны хотя бы действующие рекомендации для правильного образования, не влекущего за собой неудобств для граждан в момент правоприменения, такого элемента имени, как отчество.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16, «Российская газета», N 17, 27.01.1996.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 224, 20.11.1997, «Собрание законодательства РФ», 24.11.1997, N 47, ст. 5340.
4. Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 12.12.1991, N 50, ст. 1740.
5. Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР (утв. Министерством юстиции СССР 22.07.1991) (Не действует на территории Российской Федерации на основании приказа Минюста России от 19 февраля 2002 года N 52).
6. Письмо Министерства иностранных дел РФ от 28.07.2011 №27277кд.
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2012 1065-3 N 1031-IV «О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 25.04.2012 3 N 1032-IV) // «Якутские ведомости», N 41, 12.05.2012, «Ил Тумэн», N 20, 01.06.2012, «Ведомости Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), N 2, июнь, 2012», «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар.», N 169, 04.08.2012.
8. Иванова Т. Ей доступны все фамильные секреты//Наука и жизнь. 2004 – №10. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/1573/> (Дата обращения: 19.12.2019).

9. Образование и написание отчеств. – Информация подготовлена главным специалистом отдела ЗАГС по городу Кургану О.А. Лысова. – По материалам Справочника личных имен народов РСФСР 1987г. – 26.08.2013. [Электронный ресурс] // URL: http://zags.kurganobl.ru/obrazovanie_i_napisanie_otchestv.html (Дата обращения: 19.12.2019).

10. Справочник личных имён народов РСФСР: Рек. М-вом юстиции РСФСР в качестве практ. пособия для работников органов записи актов гражданского состояния РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской (отв. ред.), Ю.М. Гусева. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 656 с.

11. Фетисова О.В. Правила присвоения имени ребенку при регистрации рождения: проблемы и пути их решения// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013 – №6. – Том 1. – С. 48-52. [Электронный ресурс]// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-prisvoeniya-imeni-rebenku-pri-registratsii-rozhdeniya-problemy-i-puti-ih-resheniya> (Дата обращения: 19.12.2019).

Электронное научное издание

Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты

сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up

20 декабря 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-79488-545-5

90000

9 781794 885455

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 5,1. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1